

„Я и сам шутить не люблю, и людям не дам!“ (классика!)

Рынок! С наступающим Вас новым годом! Оставайтесь всегда рыжими душой и счастья Вам всем — бесплатно, и пусть никто не уйдет одиноким! Не уходите из „Рынка“! И заходите, хоть изредка, в „Палату“. Будьте! Феникс, Манэз, Паяч, Птерочика, Дикий Мёд и еще много, много народа.

/ много апельсинов! Уз/

[...] скоро Новый год. Смешной такой праздник — День замены календаря (настенного, карманного, настольного...) Зато [...] это воспоминание детства — запахи яблки, мандаринов и конфет [...]

Ведома

R

No 54

2003 г.
осень / зима

издается при поддержке
Международного Рынка Фонда

*

Зачем мне безумие
Вашего снега, Зима?—
Здесь поцелуй и танцы,
и снег, и любовь — не мои.
Здесь крунит метель
В оглашенном бездущий снег.
Вы скажете мне,
что подарки не судят судьбы.
Зачем же дорога
по белому снегу чиста?

Диота, Новосибирская обл.

ПУТЬ

От зимы до зимы — тверды.
Не одолнишь взаймы смерть,
Не обманешь снегов рок
Изобилием стихия, строк.
От весны до весны — вздох.
Яснолик луной Бог.
С талым снегом онить — суть,
Да коня снарядить в путь.
А от лета до лета — шаг.
То ли тот, то ли этот — враг.
И катянут тугой лук:
Мне ни тот, ни другой не друг.
А из осени в осень — век,
Череда золотых вех.
Междур тысячью зим и лет —
Согревающий душу свет.

О! Всадник, Хабаровский край.

* A.R.

Я хотела бы скончаться Зимою
в Яле —
Пьяный, гонимый. Один, как прежде.
И не то чтобы мне
вид Ялы приятен,
Просто он статичен —
не дарит надежды:
Не ранит душу
созиженном дороги —
К чему то, что
здесь и сейчас недоступно.
Я хочу умереть —
и нумны предлоги:
Статичность, холод
образ жизни беспутный.
И нумна картинка —
горсть оттаривших вишн.
Пальмы в снегу,
волна за волною...
...Почему ты не пишешь,
почему ты не пишешь...
Без тебя этот город,
как Яла Зимою.

C. Северная, янв. 2000 г. от РХ.

Я приду к тебе в мастерскую,
чтобы молиться.
Просто я не могу отыскать
более чистого места.
Просто в любой точке города
меня тянет разбриться
Бредезги.
А в похоронных бюро
кричат: "Ave fiesta!"
А на свадьбах
зрадицы переменают матом.
И в церквях холодно так,
что не шевелятся губы.
Я приду к тебе
раненым в сердце братом
И буду молиться здесь:
среди бухла и немытой посуды.
Стану молиться на линки
с чужими глазами,
будучи нищим духом
и только этим известным.
У тебя всегда было того
с легким и образами...
Но я не могу найти
более чистого места.

C. Северная, окт. 1999 г. от РХ.

Петрозаводск.

Серия: «Северная»

РХ

SI.Mad

№53. с.1 - Валентина Галыгева: интересно. Есть впечатление, что это — мид, т.е. средняя часть от ЧЕГО-ТО, и не столько хочется узнать продолжение, сколько изначальность.

Лада (рисунок): любимая, ты — прелест!!!!

почему? Всюка, а не 13?! Съ/

А вот у КУ/Г! Съ/ на с.4 и с.5 — не-
понятно. Какие-то картинки детские. Где драйв???

/ой, не зал Марселя... ой не зал? Съ/ :-)

с.с.6-7 — «Дым la fumme» (интересно, а по-
чему — фумме?) Начинает казаться, что на

что-то очень и очень похоже. Монет на жизнь?

С.13 — Где какая-то ёжечки нарисовался. Но это

— не наш. Концептуализм не наш.

/Не наш. Мерлинъ, ты угадал! Глаз — урожденный

камчадал. А в Ельце лишь 3 лет. Шестой пошел.

Скоро будет... Съ/

А вот у Татьяны Морозовой из Калуги — замечательно!! Надо зал, и финал, и серёдка мясистая.

с.14 — Надо же, я мыслю в плоскостях, компла-
карных разуму. Берестово а!:-)

Санджери эль: И здесь со Светланкой

я согласен. Моя песни — тоже боеготовность. По-

перли на врага в соль мажоре? Merlin

№52. Ирина Парусникова нравится пора-
довала своим прозой. Стихи у нее мне всегда

нравились, а теперь вот «La Fumme».

Смотрю фотографии: вот она какая Ирина

Парусникова, на шпионку похожа,

а Слигхтли Мадж в предыдущих номерах

и не разглядел, а тут... такая удивительная.

Да уж, действительно, никогда не знаешь чего

от девчонок ожидать. Олег Грачев

Во-во, ждешь одного, а они — бац! и звой-
ню. Съ/:-)

№53. Ну что сказать?.. Когда просматрива-
ла в первый раз — с уга на угол, казалось,

что он состоит из двух крайностей: занудного мо-

раллизаторства и пошлого Зубоскальства.

Оказалось — нет, не всё так плохо. Сти-

хотворение Ирины Филипповны

попадает на стр. 1 и «Заклад»

Деминура на стр. 3-4, очень понравилось. Прозу в сам-

издате я практически не читаю —

не греет. А тут Rattus со своей

«Ночью» — прошла до конца и даже нос

ни разу не каморшила. Может, потому что тоже

ночь люблю... Хотя, на данный момент более со-

зреву настроению и состоянию души. «А война-

то закончилась...» В. Ступина (особенно второй

абзац). И еще стихи Вероники Шеллен-
берг и Crazy на 12 странице, и Эмма-

нуэль — на последней.

Но это всё — субъективное и сиюминутное вос-

приятие. На самом деле Рын №53 есть всё,

кроме... рыжести. Грустно!. С. Анд.

Вот-вот. Вот что значит без талисмана в

выходных данных номера... Уб/

№51. Флоуз (с.7). Хоть я не электрик (да к
тому же не пью), но от подобных изысков не от-
казалась бы и в свой адрес (я об «Абстракт-
ном»).

Феняка

№53. Честно по-читательски показался очень
интересным «Портрет Slightly». Ну, а Питер-
ской Сказки на развороте есть приличные сти-
хи, хотя иногда и встречаются строчки, которые
всуху и не выборишься: запутавшись в сетях де-
ревьев — умас, столько согласных звуков подряд
(а тем более — «щ», «с» и «в»), что после чтения
хоть к логопеду беги. С такими вещами надо
посторожнее, по-моему. Но общая атмосфера Пи-
тера очень точно передана! Олег Галченко

№53. Интервью с «рыжими» — хорошая тра-
диция. Вот и «Портрет St. Mac» весьма красоч-
ным получился. Она — безусловно Художница. Ува-
жу! Ее рисунки — живые, несмотря на фантастичность сюжета. А вот ее «Орфея» с головой пи-
сьмы жалко — ужально в неудобной позе мужик
сидит, так ведь и сколиоз заработал монин!

Поэты «рыжие» мне почти все нравятся, а в №53
я открыл для себя Фредди Грант. И почему я рань-
ше ее не замечал? Здорово ведь пишет!

Питерская Сказка меня почему-то огор-

чила. Это, конечно, здорово и благородно — лю-
бить свой город, отдавать ему всю себя, весь свой
творческий пыл, но... в мире, где бы, много много
прекрасного, не только Петербург, и это «многое»
тоже достойно внимания поэтов. А «зацикли-
чество» утомляет. Борис Поляков

... Любимое мунисков имя его имени — Борис. Так зва-
ли ее ПЕРВОГО мужчину. Нет, второго или третьего.
Первым был Михаил. Но почему же любимое — Борис?
Где логика... Съ/ Р. Отвечай, Бориска! Ведь же
из-за твоей и ее зацикленности на «БОРИС» меня
утомила! Хотя, вообще-то, я неутомимый. Асса!:-)
Но почему у моей — Борис...

№53. Этот номер похож на прогулку. Дороги
нет, она и не линия. Сливаются земля и небо,
вздыхает ветер, падают метеоры, пахнет
пограничными аистами. Осень? Не совсем. Бро-
ши одна, глядя на тени птиц, играя с танец-
венными шороками — и другой понимаю: ничего
подобного, не одна! Я! Стало теплее. Его ру-
ки, его глаза, его голос, его сердце... Пришел,
нашел. А где-то рядом — еще люди, и счаст-
ливое разнообразие, и общение, и много всего
интересного... Глаза. Уверенно.

Особенно проникновены, внешне-внутренни —
«Элегия» Андрея Фролова и «Что он дал тебе...»
Инны Филипповой. Печаль моя светла...:-)
Это и творение Питерской Сказки касается.
Внебременность. Нездвижимость. Переполнен-
ность. Открытость. Полёт! Ирина Парусникова
— как всегда, на высоте. И в стихах, и в прозе.
Её «Дым...» это напыщающая — или падаю-
щая тень. Одухотворенный стресс... Да ката-
сти, судьи и твои высказывания можно привязать
— Ночь 78-я, про тень... Да... Это бывает, на-
верное, когда чувства и мысли перескочили и перемешались. А поэтические произведения Иры —
горят-долят.

Сильно впечатляющие
«Опыта калып» настя — реализм, раз-
ноцветный и глубокий;
«Испытание» татьяны Морозо-
вой — расплёсканность, хмельная
игра;

«Линия низин...» С. Газу-
— колдовские напевы-напевы, мен-
тальная поэтическая архите-
ктуря.

«Как ядро...» Фредди Грант
словно установка на долгом слони-
ном пути, словно глоток эзотерического воздуха;

«В твоих венах...» (твоё!...), — мрачный та-
нец на край пропасти, на дне которой — хо-
лодный прозрачный серебряный источник /«ба-
жин, кто верует», но там лишь колья, колья... Съ/:-)

«Весеннее» Чузы — образно-чётко-чутько
сканено!:-)

«Что-то стало на душе...» от Чёртовой
куколки — стихотворение-мгновение, зари-
совка мига.

Также весьма и очень!:-) Эффектны «Нить
на свете хорошо...» Юлии Столовой. «Тянется
сеть феноменов...» Веселогорской Птицы. «Привет.
Десять тысяч лет...» подписанное «глазком!»:-)
«Нищенка» Нимфоманки Эльсы, «Признание»
В.Кухариншина, «Мечта» Рынны, «Ты спала...»
Николая Михеева, «Осень знает...» Одиночного
Владимира, «Расклад языческих наук» Вален-
тины Галышевой. Саджериэль

№53 понравились особо: «Дым...» И. Парус-
никовой, стихи Питерской Сказки, А. Фролова,
Unholy. А рассказ Rattus «Ночь» просто очар-
овывает... Кто определит критерии творчества?
В целом мне очень нравится Rattus, потому что
другого такого издания я не встречала. Изда-
ния, где гармонично сливаются стихи, темы,
образы... Мёд и перчик! Огурчики и молоко!:-))
Я влюбилась в «Рын». Всё. Капут мне. /А от лко-
вики не ненависти... Сама знаешь! Съ/ И фригушки
ты, Скифы, отрываясь от моей спонсор-
ской помощи. / Ну, об этом тет-а-тет подискути-
руем. Съ/ Потому как знаю, каково это — ташить
время самиздательства... О!Всадник

«Дым la fumme» — так мозаично-забавно и
так буднично-реально. Есть что-то и от моей
головной боли... Боль приходит. Боль уходит.
Что-то остается... Пусть всегда остается хо-
рошее. Ирина, оставайтесь!

Рын такая иллюстраторско-привлекательный,
авторы такие читательно-оригинальные по-
чти все. Я остаюсь здесь. Я хорошая! Солнышкина

- Все судьбы —
как историй планет,
людей неинтересных
в мире нет"

(8) ...Усп. Совесть проснулась. Совесть у меня очень замечательная... зомбившая... Если в ударе — и кофе в постель принесет... себе... но прежде про меня не забудет: и с постели... со скрепами... часиков в шесть утра, и к умывальнику вытолкает... и... Вот только тогда, когда уедешься, что я в состоянии активной вертикальности собираюсь пить только что заваренный ароматный кофе... не успеваю я откладываться, как хватает у меня из-под носа его (кофе...) и... несет!. Каэр еще тот, я сканун. А все-таки сердиться я как на нее могу? Не первый раз, не первый год это длится... И какое утро поэтому я завариваю не одну, а две чашечки кофе разом: для себя и для той, что, вероятно, считает меня своей собственностью... И начинается обычный будничный день. Хотя... с ним начатый, не такой уж он учен и обычный :-).

Вот, к примеру, я пишу, а она сидит на подоконнике, баранку грызет и пониккой левой зевает-долгает. Ой, нет. Отчего же левой? Сегодня моя прелесть как будто вся наоборот! Всё левое — правым считает. Правильней чем есть хочет быть. Вон, даже "шумы" и то обе правые надела. И сушку эти нечастную со вчерашнего вечера еще грызет (благо, что не ногти!):. Говорят: "Задоровы! обьявляю я. И уду вообще! Нуяна ты, Aries: ты ничего в дырках от бубликов не понимаешь". На что я невозмутимо стягиваю ее за правую туфлю с пьевестала и заставляю посмотреть правде в глаза, поставив на редоре перед ней тяжелое трюмо (от трюмо старого бабушкиного осталось...) зеркало. "Куда ты без меня дурочка, пойдешь? Нагай??? А-а вообще-то если хочешь... иди... Я, освободившись от аллергии венчичной, котика ангорского забуду. Давно мечтаю!.. Иди."

Стоит ли говорить: Совесть разумная, серебреная у меня. Лучше любого кота, даже самого красивого белого-пушистого, она у меня! Всегда остается. Подбунтует, побубинается и — остается.

"Да уж. Оставил тебя Гайды, и вовсе тогда с ума сойдешь, оставил сюда один на один с этим жутким пыльным прямомуогольником".

Ну вот. Кажется, мы друг друга поняли. :-)

Aries

* (9) "МЯУ!"

Всем тем,
кто когда-то
не смог меня понять...

Господи, когда же это было-то?
Дай Бог памяти... Осеню. Точно, осенью...

Шел нудный непрекращающийся дождь, один из тех, что противны мне одним своим существованием. Деревья притворялись, что им нравится смотреть,

СКИФСКИЕ СТАРОСТИ

Эпистолы прошлого века

«...Человек всё же больше всех на свете любит себя. Правда, у меня любовь к себе — это любовь садиста к мазохисту. Человек ищет покоя-нега на себя или то, чего ему не хватает в себе. <...>

«...Читаю Л. фон Захер-Мазоха "Венера в мехах". Упираюсь! Мне бы хотелось с тобой поговорить потолком в проблемах, которые поднимаются там, об этой философии мазохизма и садизма. <...>

Наталья Уланова, 02.94, из Омска.

«...В последнее время всё реже и реже беру в руки книгу из-за невыносимого внутреннего беспокойства. <...>

«...Думаешь, меня кто-то сильно обидел? Не знаю. А лучше бы ударили, обозвали, обокрали. Но ведь параллекции эмоций и задета самая горячая и звонкая страна, и ведь как ловко, даже не прикасаясь. И самое главное, оставаться незамеченным. Заставить звучать и опять покрутить в топту, попробуй найти. Или еще лучше — вообще уехать на другой континент. В Японию, например. А может, это родственники? Приехать, посочувствовать: "опять одна?" <...> родители болеются — с Викой что-то происходит, похудела, надо чтобы с нами жила, а то живет здесь, мы ничего про нее не знаем. А я и сама про себя ничего не знаю. Встречает меня подруга и говорит, что слышала будто я в онкологии лечусь. Вроде рак у меня, потом вроде в психушке лежала, а тут вдруг услышала, что я на панели работала, проституткой. А я сижу дома и заканчиваю очередной роман, на сей раз о проститутках, хотя ни разу ни одной не видела.

Паша, ты умный человек, возможно. Из таких как ты выходят несточные доктора и спирешибильные судьбы. Как ты думаешь, почему как я нунчи сначала учились а потом осудить или наоборот? <...>

«...Иногда мне делается страшно, когда люди знают что-то обо мне. Но я-то знаю, что людей в этом мире, кроме самих себя, больше ничего не интересует достаточно серьезно. <...>

Обострение в письме чувствуется бранье. Но как мало, что это делается изувечения к лицности. Я не сканун, где тебе сорвал. Но не кажется ли тебе иногда, что обманываю людей, мы обманываем и себя? <...> Мне уже 25, но иногда я веду себя совсем как ребенок и мне немножечко стыдно.

Мой первый мужчина научил меня хулиганить, и я рада если мне предоставляется случай. Меня учили разбрасывать, плавать, играть на гитаре, писать стихи, думать, любить, трахаться, ненадеять. У меня было много учителей и я была послушной ученицей. <...> иногда сравниваю себя с книгой, которая пытается в библиотеке и пока остается невостребованной. <...>

«...Стихами сразу не гляди. <...> Для меня это сложно. <...> Но там, где ты на ветер мочишься — сильно. <...> В жизни всё очень странно получается. Еще вчера я больше умирала от тоски и безысходности, чем от таблеток, а сегодня низкий солнит мне обеспеченность, твердоюю крышу и ласкового мужа. Куда, в какую сторону качается мой маятник в очередной раз?

Слово "актриса" как-то странно получение на стр. 4.

как золотисто-малиновые листья один за другим планируют в лужи. Люди притворялись, что им совсем даже и не скучно выглядывать из-под мокрых, бесполезных зонтиков, спрятаться под которыми от небесной воды не смог бы сам Копперфильд. Автобусы притворялись, что они совсем даже и не боятся промочить ноги и к вечеру разгульть весь парк драматичных оглушительных "Алччи"! Я притворялась, что не замечаю тебя...

— Какая ты славная! А что ты одна делаешь под таким дондем?

Вы что-то сказали? Извините, я плохо вас слышу.

— Ты потерялась?

Что я, маленькая,

— Пойдем со мной!

Сди, как грудь! Мы с вами даже еще не знакомы.

— Может, ты голодна?

Так, теперь можно

и поздороваться.

— Мяу!

Господи, это было Наваждение! Колдовство!! Безумство!!! Ты говорила, что я самая красивая кошечка изо всех виденных тобой и я не находила ни сил, ни желания с этим спорить. Ты говорила, что у меня взрослые, не по-кошачьи серьезные глаза, зеленый цвет, в котором ты согласен утопиться, лишь бы не расстаться с ним, и я удостаивала тебя благодарным взглядом. Ты говорила, что у меня самая мягкая шерстка, созданная специально для того, чтобы ее гладили, и я склонно шла к тебе на руки...

У тебя были самые ненавистные руки. А в твоем холодильнике было самое вкусное молоко!

У меня — самое страшное кошачье заклинание — волшебное "му-у-ур-рр!"

Мы ленились, укутывались пушистым пледом, слушали спор выруги за окном и поленев в камине, засыпали под бормотанье телевизора и просыпались под свет чайника — вместе: я, искашившая спокойствия у тебя под боком, и ты, искашившийного, нумзашегося в твоей защите. И твоя рука, за которой я прыгала прятаться от всего, казавшегося мне чужим и страшным.

Ты говорила, что так будет всегда, а я напрямленно слушалась в капель за окном... да, у тебя были самые ненавистные руки, и в твоем холодильнике было самое вкусное молоко, но я была самой красивой кошечкой со взрослыми, не по-кошачьими серьезными зелеными глазами.

— Мяу!

Как объяснить тебе, что та-кое весна?? Как объяснить тебе это, если ты судишь о ее приходе по календарю и показаниям термометра? Если ты преподашь ходить по земле, вместо того, чтобы бегать по крышам. Если ты ночью спишь, а днем ходишь на работу. Если ты пьешь горячий кофе, а не холодное молоко. Если ты слушаешь радио, а прекрасный хор звучит, глоток под окнами называет волнями бровяжих котов. Если ты не можешь заснуть, пока я не сплю

тебе колыбельную. Если ты еще не понял, что я не останусь.

— Мяу!

Пойми, мне было хорошо с тобой, но мне нужно идти. Да, мне никто там не поставит блокчеко с молоком, да, меня там никто не погадит по мягкой шерстке, да, там никто не назовет меня кошечкой, принесшей счастье. Просто кошки иногда уходят. Так устроен мир. И наше загадочная пушистая четвероногая мяукающая душа.

— Мяу!

Вернулся ли я? Как знать? Ни одна кошка не любит намокшей шерстки, скользких крыши, спешащих в нюкда прохожих, автобусов, плюющих грязью... Господи, да когда еще это будет? Осеню. Точно, осенью.

Возможно, тогда я снова (какой уж раз!) притворюсь, что не узнала тебя. А захочешь ли ты узнать самую красивую и самую глупую мартовскую кошку изо всех, когда либо виденных тобой...

Котенок,

10.05.02

Р.

■ Из подслушанного.
— Вы из Москвы?
— Из Москвы.
— Ну как там Китай?

А. Колчак

■ Запомнилось в №53: скрифты
«Ночи»; интервью с Ладой; всё, что от фрэнз Грант (с.3 и с.10);
стихи Насти (с.14).
Спасибо!
Спящая Уродина

■ Спящая Уродина — Скифу. «Ночь 76-я» — очень мрачная. Нельзя так! Срочно выбирайся!

С.У.

P.S. А 77-я ульбнула. Эта твоя экспозиция когда-нибудь меняется-полопняется? /Случается. А что, есть желание презентовать экспонат?/: А выбирайся... Ну, да! Уже! Почти. Съ/

■ От Спящей У. — В.А. Кухаринина (53). Ну да, то же мне и другие медики говорили. Наверное, по-другому и нельзя. Я вот свою кошку очень любила, думала, если потеряю — пластика буду. А когда это случилось, я даже испытала облегчение, что ее мучение закончилось. И как будто это уже не она, только оболочка. Теперь то печально без нее, конечно. С.У.

■ Госпона (53,8), как Вы не знаете Ладу!!!; Нет, но интересно же — ахазы знают, финны знают, элинницы и сочиницы восторгаются, собирая туалы с рисунков гляз не сводят, а Вы...

товарищ Мъ

*

Всеми забыта.
Одиночный лист
на зимнем ветру.

Марина

СКИФ... СТАР...

начало на стр. 3.

звучит для меня в твоем письме. Я знаю, ты имеешь в виду содержание писем. Но иногда письма — это и есть моя жизнь. А в этой жизни я единственная актриса. Я сама выдумываю роли и сама играю (театр одного актера). Иначе мне придется совсем скучно. ... Ты прав. Вряд ли наша встреча привнесет что-то новое. Я все больше прихожу к выводу, что люди в письмах как-то интереснее. ...

... Сейчас я пишу на каракулях дочери моих подруги Славки, которая снимает в Нефтчикиах пустую квартиру и с которой я живу. Но это не важно. ... У богоявления нет прописки. ... Я сейчас немного комкаюсь, склоняясь от жара и отгна моей души и дай бог мне в руки какой-нибудь другой материал, чтобы я в любое время дня и ночи могла нарисовать вырезать, слепить для тебя письмо. ...

... Что еще? Это только маленькая частичка моего письма, того, которое в голове, а может быть и этого более чем достаточно. А вообще — моя мечта — довести письмо до произведения искусства. Ведь в этом что-то есть. Как и в кандид картины должна быть недосказанность. Есть ли она здесь? Наверное есть. Мы не все скажем друг другу, а просто многое поймем. ... Не надо отвечать на вопрос, ответы у нас давно есть. ...

... Я первый раз пишу письмо в пьяном состоянии. И хер с ним, что я там написала (извиняюсь за мат).

... В пьяном состоянии я пишу логичнее ... Главное — это всё-таки я за письмо села. Винно это для меня — да. Для тебя — не знаю. Как кашечь.

Ты не приходи — ты полети ко мне по воздуху, залети через балкон, форточку, пошурши занавесками, подуй на меня свежестью, осядь пылью на подоконнике. Я не обрадуюсь тебе, я встретишься, испугаюсь и заплачу, а может быть успокоюсь и засну. ...

... Изможденная и пропахнувшая духами, Виктория.

В. Александрова, 1993, из Омска.

... А вот что меня тронуло очень сильно, причем сразу за Желудок: кто поменял обозвать мои произведения стихами, да еще и искать в них такую-то рифму. Рифма, думаю, это когда два или три слова хотят одно и то же. Зачем? У меня какое слово хочет свое? Зачем их рифмовать? Они могут быть созвучны (чисто случайно) или заканчиваться на одну букву (ы), например. Вот.

Так вот, специально для этих людей (не думай, что это твоя заслуга) у меня есть примерчик. Это то, где рифмуется (причем постоянно и бессмысленно) два слова «тебя» и «меня»: «бывает и «себя», так это же не самое, что «ты» и «я», одна фигня).

Вообщ-то, об этом я уже думала — как можно срифмовать тебе и меня? Ведь мы же далеко друг от друга! Практически невозможнно. Так что, не обольщайся тем, что мы срифмованы. Вряд ли. Я пока что этого не замечала! ...

... А предсказываю тебе еще один выпуск «Рынка», а потом еще один и еще, но дальше — 22-го века ничего не вину — моя предел. Так что, придетсѧ тебе тащить этот крест и волочь немерено долго. Надеюсь, ты не расстроился?

Медиум, 1999, из Череповца.

■ К слову об искусстве. Искусство — выдумка, выдумка — это ложь, значит всё искусство — ложь».

Не помню чьё. Госпона

/ Я люблю тебя,
ты лишишь невольно мне
и, кажется, добровольно мы в полне"
— сказал Шекспир... но, я
подумал раньше. Съ:/

■ ... Кстати, я как-то твой гороскопчик делал, насторожий. Удивительные мужественные гороскопы, почти все планеты в музыкальных знаках. Полню, однако активная лесбиянка, примерно такой же гороскоп имела ... №53 мне понравилась. Стихов много... на с. 2 второго раз пачтагашь «Индоу», блестяя, что ли? Парусникова, как всегда, душу на салфетки рвет (стр. 6-7). Классно. И еще ... хотелось бы узнать даты рождения Si. Mac и ее кумира Ф. Меркури. ...

Рифмоплёт

/ Я, конечно, тоже активный лесбиян, а вот ты — эстролог, значит занимаешься астроложеством! А Индоу не в блесте у меня (и никто не в блесте), просто ей было... 300 лет... Mac - 23.10; Фарух - 5.09.46, на Занзибаре. Съ/

■ ... Прочла №53. Больше всего и лучше всего — это конечно, **Дым LA FAMME** Ирины Парусниковой. Я ведь совсем не знала, что у нее есть проза. И, надо сказать, проза мне понравилась даже больше. Может быть, лишь из этого момента? ... Но Ирина сборник — «Попытка мизин» — до сих пор, еще с весны, моя настольная книга. Даже странно. ...

Анютка

■ Джен (52, мне). У меня в Питере тоже контакты есть с мам и двоюродной сестрой Ниной мой, и тетя, и дядя, и племянница. И сам я в детстве жил там подолгу, и запомнил город зимой, туманным, холодным и неприветливым. Так что прекрасно понимаю, откуда в таком якобы «чудном» и «солнечном» месте могли появиться Гоголь, Достоевский, Леонид Андреев, Гаршин, Блок, и другие мрачные романтики. Егор Туалетов

■ ШАМБА о Воронеже. Всё хоршее когда-нибудь кончается. «Газету с ул. Лизунова» продали, теперь это в серых страницах с программой и рекламой. Французская самиздата ушли в тину, кто учится, кто дает растит. Но кое-что еще чиркает. Дракошка, облизываясь.

■ №53 порадовали фотки. Качество отпечатков — весьма достойное. Эммануэль, ты — прелест! И Питерская Сказка, и все-все. Съел бы! Дракошка, облизываясь.

■ Lolly, если будешь редко письма писать, я обижусь и позовю. Тебе. Домой. Когда ты будешь на убое.:)

Silver Snake

■ Аннель, а ведь похож!
Особенно вопросы! Только
на самом деле их не четыре,
а больше :-)

Сб

■ У. Кухариниши.

Терпеть не могу
опечатки, хотя в
данном случае
это скорее "описка".
Второе слово в
моем стихнике (~53,
стр. 10), разумеется,
не "падаю", а "по-
падаю".

Фрези Грант,
с приветом.

■ Опять я описал-
ся... Фрези! Из-
виваясь очень
очень. Всякий
раз так до-
садно... Словно
пек-пек пирог,
а он приго-
рел :-)

Сб

■ У (53, мне).
Фи, какая бяка.
Шампань не
пью. Sl.Mad

■ А шам-
паньонки?
Ешь?
Под во-
дочки?
Сапел-
сами?
А!!
56!

0!

Всадник

■ Ск [] ф, отъевшийся за лето.

■ Slightly Mad (53, 5, мне, по по-
воду ругани), та схёре, слушаю
и побиуюсь. Но как только на-
чинаю официально исполнять обя-
занности капитана команды...

Мы

■ Сияющая У. (53, 8, мне), менен-
гистриком не могу быть по оп-
ределению. Кстати, не видел по-
ка ни одной достойной Мисс
Мира. В принципе, скверные кра-
сивые девушки не люблю. Скармли-
ваю им Санечке Истредову — он
все смеет. Шура, сонную будешь?

Мы

■ Как-то ты это...
того... не того. Сб /

■ Птерочка (53, 8, мне), захо-
чешь кушать — из луны моя
морда готова превратиться в
блин. Или зане в колодок :-)

Луномы

■ А в апель слабо?! Уз /

■ ВСЕМ. Что делать, если не лю-
булю Толстого, но изъясняюсь я по-
кой еще занинее? Что делать с
этим собственным занудством?

Фенька

■ Уважаемая Фрези Грант (53, 2), если есть чет-
кие мысли по поводу спеть "Непогоду по телефону",
будет просьба выслать клауди. Очень
пригодится. В эфире, если что, пойдет с
Вашими реквизитами.

Отец Владимир

■ Чё. ку (53, мне). Да знаю я,
знаю. Ты еще
"Беды" почита-
ешь, там прародите-
лями всего явля-
ются лада и
Сварог. Sl.Mad

■ Саджериэль, а
вот у меня 190
цветов. Самых
разных. Комнат-
ных, естесно (хоч-
ти люблю и чайные,
астры осо-
бенно). А вот
кактуса всего 4,
и то 2 из них
рипсалисы
и один
Зигокактус.
А колючки кактус толь-
ко один. Sl.Mad

■ Саджериэль (53, мне). Один
единственный, но цветет. А ённ
ков я тоже люблю, главное
уметь их приготовить.
Белый Медведь

■ Мне

вот Rat-
tus измек-
ну в каком-
то номере
ты досы-
лалась, вы-
ходил, заме-
чает только тогда, когда я ко-
го-то (пока не персонально)
посыпаю. Что ни и это приятно.
Итак, пролетая над омскими
палестинами, посыпал всех к
едрено материн, особенно "Па-
лату" и "Рынк", а также пер-
сонально Скифа, Rattusa
и Индию, которая, мерзкая
на мою просьбу о стихах отве-
чает то ли презрительным, то
ли уважительным (что малове-
роятно) молчанием. / Вот ведь
морепродукт, а! Сб / Постыдаю
так же всех своих знакомых по
"Квадрату", а также незнако-
мых, но милых для посыла.
Вот вы там спелеологий чулак-
лись, а дальницизмом сладо за-
несьтесь? Горка небольшая, но
все равно идите... Li(ave)

■ Ты-то с нами
идёшь? Сб /

■ Rattus (53, 9). Извращения —
не мой конёк. Пародия на Rat-
tus, пародия на кофф... Что,
зачепило, супары? Людошки, кото-
рого-то подвесили мой шарни?

Фенька

■ А як же шь!
людошки Сб и Уз, хором!

xxx
У меня накрылась клавиатура, и теперь печатаю на допотопной машинке. У этого динозавра рукина тысячелетний постоянно западает клавиша "з" (хотя опять) и ее приходится выковыривать пальцем. Через полчаса работы руки как у чернорабочего. А еще от нее болят пальцы. И мысли путаются — из-за смешной скорости после привычных 200 знаков в минуту на неминской машинке.

И. Парусникова

Б-54

Сегодня у нас капустные оладьи. (Это значит, что снова кончились деньги.) Я нетерпеливо перебираю лепешки на сковороде и набрасываюсь на черновик. В последнее время пишется редко, и за канунную строку я хваталась, как за соломинку... Руки у меня в масле — весь лист покрыт жирными пятнами.

"Осень в затылке — как гематома.

Испеленяв ощущение дома, — сила в расщепленные крылья — «Нелто-Аистинской амнезии...» Свет погас — в последнее время часто пропадает электричество — и я на ощупь изу за свечкой. Кости поставил ее на вид, чтобы я не разнесла в потемках полквартиры. Он говорит, что я — маленький чудовище.

Я зерну подсвечник на столом, и стеарин капает в тесто. Оладьи будут капустно-стеариновые. Все же придется менять проводку...

Черт, подгорело! — я хваталась за сковородку — обжигалась, бросая ее — она валится на пол, и все ее содержимое — на коврик.

Мама всегда говорила, что нельзя делать два дела сразу. «У всех есть, как дети...»

«Yes! Костик, вздохнув, встает у плиты, и я — свободана!

«Я — под крышей. Ты — много выше.

«Я — чтобы нить. Ты — чтобы выжить.

Тщетно, беспомощно, но приленено

Мы отрицаем свою принадлежность

Друг перед другом...»

Он приходит с тарелкой оладьев и большой чашкой чая для меня.

— Давай уедем в Филадельфию!

— Почему именно?

— Название красивое.

На левом плече — А та, что вечно

— предрекает — встречу...

Чай с апельсиновыми корками /Вах! Чуфф!/ напоминает недавний бергамот и я целиком погружаюсь в туманные размышления о единорогах.

xxx

— Мне просто необходимо сделать что-нибудь человеческое. Завтра пойду на улицу — старушек через дорогу водить.

— Ты решила спасти планету от перенаселения?

xxx

Фонарь светит в окно как персональная луна. Мы называем его Лунарь.

— Занавесь окно — Лунарь подглядывает.

xxx

Сколько должно пройти времени, чтобы ты перестал просвещивать сквозь мою жизнь?

И порой кажется, что ты уже исторгнут, но в друг поглядывает книга или песня, которой хочется неизменно с тобой поделяться...

xxxxxx

Разбудила Боль. Начались месячные. Вонит, это Аз!!!

...Нигуб — как мяэрло раскаленной боли...

Я сплюзаю на пол — знаю, что сейчас поползет вверх температура. Анальгетик заменил уваринса о стенке желудка, превратившегося в камеру Бильсона. Я инду

ДЫМ LA FAMME

КЛОЧЬЯ
ГОЛОВНОЙ
БОЛИ

(продолжение.
начало
в № 52)

рвотного спазма и царапаю ковер немедленно пальцами, чтобы не потерять полусознание. Между реабри и тазом извергается лава. Все шесть чувств преображаются в одну Грохочущую БОЛЬ. И в этот момент мысль только одна: Сдохнуть!!! Сдохнуть сейчас же!!! Прекратить эту пытку раз и навсегда!

xxx
А ведь есть на свете женщины, у которых вся проблема такого рода заключается в элине крылышек на прокладке...

xxx
И все это лишь для того, чтобы родить одногодчика приемников по самоликвидации с Землей планеты...

— Месячные — самая большая исправляемость по отношению к женщине, — делала вывод я, когда ко мне возвращалась дар речи. — С остальным можно смириться.

— Даже с нами?

— Мумчины, в отличие от месячных, терпимы добровольно.

xxx
Когда у меня «кризис» мы смотрим фильмы. Сегодня Костик принес «Город Ангелов». Мы садимся к телевизору с запасом пива и чипсов, и мне приходит в голову, что мы похожи на пару с десятилетним стажем. Я говорю об этом Костику, но он отмахивается:

— Через десять лет счастливой жизни люди не смотрят вместе телевизор. Они только спят вместе и в гости ходят.

— Откуда ты знаешь?

— Тапыч сказал.

— Вообще то моего кота зовут Хоттабыч, но Костик упрямо называет его «Тапыч».

xxx
Если бы я встретила Мэг Райн в низине, я бы, понадобившись, сменила ориентацию.

xxx
К концу фильма я непременно рыдаю и громко шмыгаю

7

XII

I

хосом. Не только потому, что у нее пьяна. Я всегда плачу, глядя этот фильм. Он, конечно же, создан для того, чтобы научить смертных любитьнизнь. А я после этого еще больше ее презирал.

Когда по экрану ползут титры, Костик хватает меня за руку и говорит: "Давай ходить за продуктами вместе!"

209
SAMSON

Б4-54

«Девы La Famme»
И. Парусникова

XXX

Машинка мне остановилась. Я попросила Костика купить мне чернила — хочу писать племенем, как прабабушки.

Перо чиркает по бумаге — почерк становится мелким и неразборчивым.

Гинзбург писала, что черновики выдергивает только Пушкин. Гений всех времен и народов оставил потоком груды бумаг, широроганных безобразными иероглифами и закорючками. Она, конечно, имела в виду не почерк. Просто эдакие утомительные поиски нужной формы — эти пробы словосочетаний на вкус — у Пушкина генеральны. В отличие от остальных трутней русского языка.

XXX

Пока писала абзац, вымазала чернилами даже волосы и правую щеку. Нет, надо оставить эту блажь и отдаться традиционному примитивизму XX века. Мы — дети поколения шариковых ручек.

XXX

Как жалко я выгляну в этом выборе средств! Непозволительная роскошь. Вспоминаю фильмы «Перо Маркиза де Сада» — когда этот крестный отец садизма, заheimенном писчих принадлежностей, использовал для письма собственную кровь и экскременты. Этот фильм вырвал из груди: «Как труду заслать?» — «Чтобы писать!»

XXX

Вместе с чернилами Костик купил замазку. Целых две пачки. Мы реанимировали все окна, израсходовав только половину одной пачки. Потом он пошел вариТЬ пельмени, а я из оставшихся полугорячих пачек слепила огромный фаллос.

— Что это?

— Страшно тебя оставлять с этим чудовищем. Да... Ты для ядюшки Зигмунда предстоит клинический экземпляр!

— Пока ты будешь разглядывать края савиц, где мне есть кому позаботиться.

Он уходит на съемку конкурса красоты. Я засыпаю в кресле с «Гантендией» Фриша. И мне снятся длинноногие крашеные блондинки в купальниках, гигант с тросточкой в темных очках, противогающий Костику искусственный человек... Я просыпаюсь от ощущения, что по моему лицу ползут тараньи. Просто сквозняк шевелит неподдающиеся волосы.

Прочь из этой пустыни несостоявшейся гениальности! Прочь! — В обители нестыдности масляных фантазий!

XXX

Мы рождены, чтоб сказку сделать болью...

XXX

Городок художников окружен кленами и милицеи. (Надерное, на стадионе «Динамо» ванный матч). Я — далекая от футбольных страстей — пинаю ворота листьев на ходу. Я смотрю на окна и представляю, как за каждым из них кипит работа — создаются бездарные шедевры, обреченные стать наследием поколения технократов. Пробой пера в странной стране-младенца.

«Моя страна пичет их... как сладушки, забавно морща детское лицо...»

— о чем вы пели, Александр? Ваши строчки всегда настигают некстати. Как совесть.

XXX

Каждый творец убежден, что спасает жалкое человечество от духовной гибели. Художники разговаривают с окружающим миром на собственном, особенном языке, которого этот мир не понимает.

Но есть универсальный переводчик — с любых языков. Купюры. Чем выше достоинство, тем свободнее знание.

XXX

Я стою на стуле с кувшином в руках. Из одеянья — мокрая ткань, изображающая тунику. Он пишет римлянку.

— Может, мне тоже податься в Красавицы?

— Не выйдет. Ты — воплощение античности. Верна Милосская сегодня актуальна только в каменном виде. И без рук.

— Еще на фресках в Белорусском посольстве.

XXX

Пока я натягиваю сапог, он терпеливо держит мое пальто. Терпение не стоит ему труда. Он уже забыл обо мне. В его голове сейчас хорово недостающих мазков на полузаконченной композиции...

— Как помнит отличница? (Вспомнила про туфель с сифилисом и закотохолом съязвить)

— Ах, да...! — его взгляд возвращается с высохшимо ободранного мольберта на бренную землю. — Забыл тебя спросить. Она тут у меня нашла твой сборник...

— ???

— Когда я сказал, что мы встречались здесь, она расплакалась и убежала. Ты мне это проясниши?

— Как ее зовут?

— Олеся.

XXX

Костика дома не оказалось. Интересно, как конкурс красоты монет длится до звука часов ночи?

Мне показалось, что будильник тикает через час, и я смакнула его со всей своей сидкой на пол. Он почему-то разлетелся на несколько частей, которые сразу же стали разительно непреложны друг к другу. И мне стало Его имя. Маленький, пластиночный. Он не звонил. Он мышино пищал по утрам, будто извиваясь за беспокойство.

Я собрала останки в чашку. Костик починил. Он все может. А мне пришло забести наш будильер. — Это добротный истинно Советский Будильник («за здравствуйте») с самыми боющими микросхемами в мире», который тикает гречомче, чем я кричу. Когда он звонит, вокруг подпрыгивает посуда, а Хоттабыч забивается в угол.

Всю ночь это чудовище, оглушительно скрежетало своими пружинами! Под утро я занизгла лампу на 15 минут, чтобы узнать время — я очень боялась что он заорет.

А Костик так и не пришел...

XXX

Как мучителен холод!

Килограммы верхней одежды — будто вериги — тянут к мерзлой земле.

XXX

В автобусе я отчаянно борюсь...

окончание
в след. №

■ Спящая Уродина зая Садигериэль.

Русалочка мечтала стать человеком, потому что у людей есть бессмертная душа, а у русалочек нету. И ради этого пошла на мучения и подвиги. Но в советских изданиях все, что насчитывало души — преступно выброшено. И что осталось? Влюбленная дурочка. А ты какой вариант читала? С.У.

■ Чё ку. (53). Всеми руками-ногами цепляясь за гусиные перья, признаю: возможно ты права. lazis2@Yandex.RU Феняка

P.S. Эх, почта по-своему хороша. Вывод: любая почта — это здоровье!

■ Мне 15... и нет друзей... единственный любимый брат уезжает на край света. Кто бы написал мне, рыние?

659330, Алтайский край, г. Бийск, ул. Красильникова, 190. Маслинин Валерий.

■ «Опыта капля» Настя — уёт! Феняка уже читала.:) Я — следом! Паяц

■ Егор (53, 8/2), а мне тоже недавно комп снисялся! Только я его не ел, я его имел (т.е. работал за него), или он меня (т.к. у меня все равно ничего не ладилось)? К чему бы это? Паяц, задумчиво ставя бутыль на коврик

для компьютерной мышки.

■ Dark, ты и перед лицом „Белого брата“ не метишься? Фи, какой конфуз!:-) Паяц

Продолжая тему "кулинарных" сновидений, поднятоую мною же в № 53... Странное дело: все кошмарные сны, которые мне снятся сейчас — чистая бытовуха: ссоры с родными и близкими, воспоминания о подростковых драках, потеря каких-то ценных для меня вещей... фантастические монстры и чудовища, грозящие съесть меня или просто пугающие своим внешним видом, вообще не снятся последние 25 лет. Или снятся, но ведут себя как-то несолидно.

Недавно приснились космические драконы. Писатели-фантасты утверждают, будто это существа опасные, проморлиевые и коварные. Сфигма!!! Драконы — безобиднейшие зверушки: гнездятся на Юпитере, пытаются исключительно солнечными ультрафиолетовыми лучами, никого не трогают. Одно плохо: тупые они очень. Летят такая туша трехголовая в межзвёздном пространстве и ничего перед собой не видят. В спутник бремеется на полном ходу — с курса сбивается, в земную атмосферу залетит — и с землю в лепешку разбивается. Наши космонавты драконов этих голыми руками ловят и в колбасу перерабатывают. Так что, драконы с некоторых пор стали вымирающим видом. В общем, весьсон я сидел в окружении каких-то гримисовцев и сочиная по их просбе возвзывание, канесся, под заглавием "Руки прочь от Змея Горыныча!" Егор Туалетов

ДАМБИ. Мы вот тут поспорили. Левая голова считает, что ты в Германию за любовью уехала, Правая говорит, что учиться, а Центральная ругается и воняет, что не их это драконье дело. Кто прав? И от сей спора, надолго ли ты туда и как тебе там? **Дракошка** (хвост)

/Да на ПМИ она туда. Сб/

Питерская Сказка — разве не тавтология? Фенька

/Т.е., по-твоему, Питер априори сказка? Сб/

Какой суперский гитарист гиль как там эта хрень называлась???) на рис. Si. Mad в № 53, с. 87. Просто класс! Высший!

P.S. Slightly-y-u! Разри-
суй мне эверв входную, а? Гитариста
бот того! а?

«Ночь 80-я». Со слов Жюргна Батая, узнал, что и Пруст был мушенщиком. Кто следующий? Следующий князь К. Романов (К.Р.). Далее — Магомет? Ещё мое... Сб

С.У. А у меня "No-tre Dame De Paris" (NDDP) есть на компакт-шках, на видишке. Все тексты на франц., перевод на рус. (один из выигравших в конкурсе на лучш. перевод в инете), несколько песен на англ. языке. Кол-во фот (актеров и сцен из спектакля), альбом Гару (Квазимодо), "Seul" и его же (Гару) концерт-ник. Он мой любимчик. Гару и NDDP!!!

Урр-я-я-я. А самая моя любимая песня — "Les cloches". **Si. Mad**

Спящая Урдинка (ну и фамилия...) (53), в "No-tre Dame de Paris" ее пять, а бо льше изумительных сцен. А на рус. ет лучше не видеть и не слыхать!!!

А "Чикаго" мюзикла-то хорошими, только наши Гиры припадали голос Киркорова. Вот и вышли я-я-я-я!

Никому так не сметь,
как моему Юрке:
спит на печке у трубы,
а яйца у печурки.

Опанька Брр

Что та-
кое „одна нога здесь, другая там“?
Это шажик после работы.
E. Туалетов

МЫСЛЯТА
• Сколько Богу не трезвонь —
абонент не отвечает.

• Ни разу не попавших в ми-
шени пришибиваем к пачи-
фистам.

• Если перестаешь понимать
мультифильмы, значит детство
кончилось. Если начинаешь по-
нимать сериалы, значит пен-
сия не за горами.

• Прощай всех подряд, ты про-
вокируешь людей принять тебя
за сдатого и замучить до ве-
ликомуучника. **A. Коковихин**

**Маленькая
Веръмошка**
(не грусти пож-а-а-а-ла)
смотря какая кусачка
утебя на плече)
Slightly Mad

Фрези Грант. Во-первых, спасибо за внимание и понимание. Весьма пошлы тем, что мои творческие потуги оказались Вам дикими. Во-вторых, мне крайне приятно то, что оны вдохновили Вас на написание статьи замечательного стихотворения. С приведенным цитатой абсолютно согласен, а в ответ хочу процитировать своего любимого поэта — Омара Хайяма:

Чем за общее счастье
без толку страдать —
лучше счастье
кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе
привязать добротой,
Чем от пут
человечество освобождать.
С глубочайшимуважением
В.А.Кухаринин

О-о-о!!! На страницы № Вернувшись рисунки **Quester** — сие оч. хорошо! (не в один-ду **Si. Mad** сказано — мне рисунки у них обеих нравятся.) **Joker**

«Ночь 81-я». Ты ненадытна, ты пьяша мою кровь,
ты пьяняешь, ты приходишь
в ярость, а я уkommen в себя.
На ночь нет мига... Сб

СВЕТЕОМЫ
• Дондандое утро поконе
на пакука.

• Хотелось сделать гадость
самой себе!
• Сворачивай!
• Бродячие собаки её лю-
били... **Саджериэль**

Оле, диско-
бомы и раз-
долбай!

«...» Но круче всего — Честер Беннингтон (солист Linkin Park). Его голос настолько со мной резонирует, что больше ничего не надо. В кампах я смотрю и вижу только его губы! Машинистко облизываю свои...»

Честер

маны, на ваши — как нельзя кстати, набрал на интервью с Петром Мамоновым под названием «Муки Звука» — и мои муки над названием рубрики Засохли и отвалились, не успев расцвести. И тогда я услышала дудук...

Кто не слышал дудук тот пока на свете лишь однажды (да и жил ли?), я вас уверяю с пальцами на горле! Убедительно? А ведь это я еще не виновую слышала дудук.

Дудук. Национальный армянский муз. инструмент (из разряда флейтовых, как я понимаю). Он был почти забыт, и вот — его негромкий голос вновь становится над Арменией, и уже над всем миром, и уже в саундтреках (к/ф «Легионер», к примеру).

... Я слушала дудук и медленно умирала. Нет, растворялся — как кусочек сахара в горячем чае...

Камертона МУКАМ ЗВУК я не задаю. Пишите-говорите о чём/ком хотите (но в рамках разумного! не хотелось бы о «Баньке моей, я твой тазик»). Впрочем... Всё Ваша. Хотя... не знаю. Но я слышала дудук...

Скифы

/Ара, ну ты и... Павлесян! Пнула-то тебя всё-таки Егор! Дудук, дудук... Маймуни ты на абрикосовом дереве! Чу/

Моя Рыжая Аудиотека

имена бывших и настоящих "рынков", чьи вокальные и музикальные таланты я имею возможность оценить и ценить.

✓ Алексей Абакин
✓ Анюта, Brif, \$am
("Androids")

✓ Веселоногая Птица

✓ Виталий Ключанский

✓ Владимир Кухаришин
("ПДГ")

✓ Crazy

✓ О! Всадник-Ангел
✓ Олег Грачев ("Пафлютор")

✓ Олесяка (Фенька)

+ один человек (с одной песенкой), который — я знаю — не хотел бы быть здесь названным.

Покажите мне народ, у которого было бы больше песен... По Волге, от берегов до моря, на всей веренице белокурых барок заливаются бурлаки песни. Под песни рудятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни лежатся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни беделются, женятся и хоронятся русский человек. Всё зоронное: зорянство и неборянство, летят под песни ямщики. У Черного моря безбородый смуглый, с смолястыми усами казак, заряная пищалью, поет старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плавящей льдине, русский промышленник бьет острогон кита, затягивая песню. Н.В. Гоголь

«...» Купила себе гитару — руки тянутся к звукам, изучают их — наощупь, вслепую. <...> И. Парусникова

Муки Звука

«...» Мамонов на саксофоне с Богом разговаривал? А... Ну, это учили клиники. Говорят, не лечится. <...> Unholy

Когда-то Егор наш Ту-а-летов сказал мне (и вообще — в эфир), что каждое уважающее себя самиздание должно иметь муз. рубрику. Время шло, осмыслились стрелки с часоб... И вдруг — я лучше выдумать не смог (ведь я С.П.Ф., а не А.С.П.) — я уважать сам себя заставил, как видите. Вслепую, наощупь (переплетаясь с руками Ирины Парусниковой :)) — рудью музыкальную избы чигальню-писальню и фальшиво (ибо голос и слух не имеют места быть) пою «Эй, ухнем...». Естественно, я уповаю на всех вас, — «рынки» музыканты и «рынки» меломаны, на ваши — как эксклюзивные, так и не очень — материалы.

Естественно, я уповаю на Петром Мамоновым под названием «Муки Звука» — и мои муки над названием рубрики Засохли и отвалились, не успев расцвести. И тогда я услышала дудук...

Кто не слышал дудук тот пока на свете лишь однажды (да и жил ли?), я вас уверяю с пальцами на горле! Убедительно? А ведь это я еще не виновую слышала дудук.

Дудук. Национальный армянский муз. инструмент (из разряда флейтовых, как я понимаю). Он был почти забыт, и вот — его негромкий голос вновь становится над Арменией, и уже над всем миром, и уже в саундтреках (к/ф «Легионер», к примеру).

... Я слушала дудук и медленно умирала. Нет, растворялся — как кусочек сахара в горячем чае...

Камертона МУКАМ ЗВУК я не задаю. Пишите-говорите о чём/ком хотите (но в рамках разумного! не хотелось бы о «Баньке моей, я твой тазик»). Впрочем... Всё Ваша. Хотя... не знаю. Но я слышала дудук...

Скифы

/Ара, ну ты и... Павлесян! Пнула-то тебя всё-таки Егор! Дудук, дудук... Маймуни ты на абрикосовом дереве! Чу/

дем играть до конца своих дней. Том Кифер
("Cinderella").

Ф Человек прошедший на концерт бесплатно, значительно счастливее того, который купил билет.
Умка (Анна Герасимова)

✓ Rattus'у. У меня есть 14 CD. Зимовья зверей ("Вказочая", "Свинопас" и "Сказки на засыпку") в MP3. Качество 192 и 320, размер 1,5 GB (2,5 CD-R). Интересно? Пиши:
kotoff@echo.ru

или 644106, Омск-106,
ул. Дианова, 25-18, Стриго Евгению Басину-Бычу.

Также есть MP-3 коллекции Дркина, С.Калугина и еще много чего интересного. James

«...» на вопрос о гр. «Оргазм Ноstrадамуса» — они из Улан-Удэ, годах 98-99 приезжали в Хабаровск на фестивали «Весенний драйв», где я имел возможность их лицезреть (Незабываемо). — Веселые ребята! В их ансамбле «Когорини», восхищение к беззюю, «дней тинейджера!» 02... Серега из Артема

Ф Народы! Никто не знает, где можно надыбать MP-3 шкуру раннего (1980-е годы) MARILLION'a в приличном (> 192) качестве? Ни где не могу найти, а из Сети тянутуть долго и дорого.:-(
James

Капли творчества
Ну и что! Что ты ушла

от меня.
Все равно опять напьюсь!
шуда-духа... Блюз.
П. Мамонов,

FENDER STRATOCASTER

Бессмертные творения Лео Фендера вошли в историю благодаря таким великим музыкантам, как Джимми Хэндрикс и Эрик Клэpton. Последний, кстати, вопреки некоторым слухам, не пропил свой Stratocaster, а сменил его на акустическую гитару.

M3 § Новости шоу-бизнеса. По инициативе Юрия Шевчука музыканты группы "ДДТ" решили устроить трибют филиппа Киркорова. Так и договорились: три - бьют, два - дерут.

Е.Туалетов

§ Rattus, а "Звери" сильно брыкались, пока ты их имел? :-). (фу, какая я сегодня пошлая!) А я вот с Рады-Терновником затащилась... Причём, очень сильно, давно такого не было!

Феникс

§ Спящей Уродине. О том, как сочиняет песни Влад Шилков.
Сначала он находит на гитаре какое-нибудь соло или прогривш, это, так сказать, "изюминка". Потом подбирает под это соло аккомпанемент - гармонию оттавливаясь от которой строит гармонию куплетной части песни, потом придумывает саму мелодию куплета и пропева, если тот будет. И уже потом на всю эту фишку налепывает (сочиняет) слова. А раньше всё было гораздо проще.

Ты, извернёс, тоже сочиняешь, тогда напиши - как!

ОГрачелев

§ Как-то раз Мошинков заглянул ко мне как раз в тот момент, когда я прослушивал записи, только что поступившие в мою домашнюю фонотеку. Уже с порога, кивнув на магнитофон, спрашивал:

- Кто это поет?

- Димитрис Диополин.

- Что же у него фамилия такая неприличная?

Е.Туалетов

УРБАНИСТИЧЕСКИЙ БЛЮЗ

Я выхожу на остановку, смотрю на лица, что вокруг. И я стою на остановке, смотрю на лица, что вокруг. Я нынче anomalyne здорово, мне кинче каждый третий друг. Скими, с чего бы это здорого, бабу?

Автобус скакает на ухабах и извергает сизый дым. Автобус скакает по ухабам, из всех щелей пуская дым. Ему это лет в семь случалось, но он был тогда молодым, Как молода сегодня ты, бабу!..

Народу - словно рыбки в бочке: два слоя, десять этажей. Народ набрасывается в бочку - два слоя, десять этажей. Но если будут контролёры - две трети выбросят вздыш. И момент, станет пасхенной, бабу...

А впереди большая пробка, минут на двадцать-двадцать пять. И мы стоим в огромной пробке, минут на зорбы двадцать пять. Видать, сегодня моя карма - мне на работу опоздать. Да, впрочем, как-то налеповать, бабу!

Какой-то тип с бутылкой пива, стоит, с утра уже бухой. Чубак с большой бутылкой пива, стоит, с утра уже бухой. Какон он, все-таки, счастливый, из энзяк я тонне был такой. Ну абсолютно никакой, бабу!

Большая женщина с звоской меня локтем пихает в бок. Бабулька с гостем звоской меня локтем пихает в бок: ..Какая будет остановка? - А я забылся в уголок и дьюсь башкой об потолок, бабу...

Я выхожу на остановку, я поправляю мятый фрак. Я уползаю с остановки, отбитый бок, помятый фрак. С утра я, кажется, был здорым. Сейчас мне каждый первый - враг!

И каждый день такой бардак, бабу!!!

James V. Kotov, 21.04.02 ©

P.S. Говорят, к "Ур. Блюзу" подобрали аккорды.

ПЕСНЯ ПРО АНДОРРА (по следам одной-двух песен "Кровавого утренника")

Ты пришла за комбинацией, Той, что я давно пропила... И меня ментяра с рацией До участка проводила. Ну зачем такие крайности? Я и не бор и не бандит! Я и не прости тебе мой шайтессер, -

ах-
Тот, что был тобой пропит.

Да! Пропит!
Ха! Пропит!

Мне с сейчас румыншко

Хлоев

Весь участок я, разнес!

Нён меня сегодня, миляя,

в луне из кровавых слез.

Чтоб за мелочи пропитые

Не требовали меня мент-

Закатю тебя, любимая,

Закатю, в цемент!

Да! В цемент!

Ха! В цемент!

Бля! В цемент!

Да! В цемент!

Паяц В цемент!

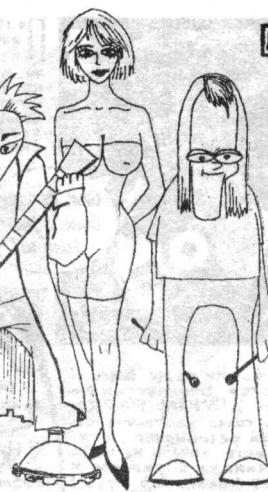

рис. +Икититий Оли
металлистки.

§ Вот и всё. На первом в том памятном провонающей руки падает мясо в наизненом, не забудь меня" скучное стаккато дондя!"

Это Марго Фюрер, она же Наталья Медведева, помалую, лучшая русская рок-певица.

Романсы, в жесткой хард-роковой обработке и ее собственные песни вошли в альбом "Трибунал Натальи Медведевой", записанный при участии музыкантов группы "Х-зайде".

У меня, увы, нет ни одного альбома Натальи. В 1996 г. она, при помощи Сергея Высокосова (Боров, "Коррозия металла"), последний гранж-данский муми Натальи), создает группу "Трибунал".

Боров бросил "Коррозию" и присоединился к ее группе. Клэбз, фестивали... Но не часто. А в 2001 г. она собирает проект **NATO**, с которым выступает против агрессии на Балканах и Караказе.

Голос - необыкновенный, выглядит - супер, матерится и петь "Аква-минерале" между песнями. Я слышал, как она поет, и как

нашли, что у меня нет ее записей... ("Рыжие", м.б. у кого-то из вас есть?) Голос, какими женщинами у нас никогда не пели: низкий, мрачный, провоцирующий, энергетика с этакой русской лици-ферикиной. Голос накрывал и подавлял.

3 февраля сего года она ушла, ушла, ушла... "Вот и всё..."

С3, по материалам СМИ.

Капли творчества

Скани, ну разве он

виновен,

Что не таков,

как хочешь ты,

Что не из тех он слонен

брёгги,

И что не там стоит mostы?

Б.Кухаришин,

«Больше».

■ Смерть пугает — лаконизмом.
Низъ — болтливостью.

Б.Лунин, "Неславянные заметы"
(предоставила К.)

■ Rattus (53), и все же позболо се-
бе возвратил тебе относительно Ва-
лько. Ширпотреб — не ширпотреб, а
он первый проумел свою особую те-
хнику исполнения картин. После не-
го появился целый сонм подражате-
лей, но никто так и не сравнился
с ним. Если Валько — шир-
потреб, то и все мы — тоже. А
почему нет? Стихи сейчас не кро-
гают разве что полный сухаря да и те, бывает, помисывают... Дано
хорошее творчество в самизда-
тах — всё тот же ширпотреб...
Уровень-то каков? Не тянем до
классиков! Разве нет?

O! Vladinik

■ Rattus (53), Валько не претен-
дует на великое звание метра-
ниволовица. Но ему хватает мас-
терства, фантазии и работоспо-
собности, чтобы быть им. Не за-
бывай, старина, что Валько пре-
надеет всем ИЛЛЮСТРАТОРУ! А вот,
к примеру, наша S.I. Mag. Худож-
ник? Да, взгляни на качество
ее работ? Иллюстратор? Бесспор-
но превосходный. Мне терпения
не хватает все свои наброски
доводить до совершенства, потому
что почти всегда утрачивается
первоначальная энергетика, и
законченная картина получа-
ется бездушной... Чего не скажешь
о рисунках Лады. По-моему —
замечательно! По-твоему —
хороший ширпотреб... O!B.

■ Rattus, мне, конечно,
по доку все критики и завистники
Валлею (буду писать, как мне
удобнее), я, полагаю, тоже. Вод-
ящие за мой взгляд критики — это
есть завистники /у-у-у-у-
у-убийственная логика! Съ-://
Но моськи лают, а слон идет. Я
все равно буду рисовать. /Вот
это правильно. Съ/ Я делаю это
для себя и для тех, кому нра-
вятся мои рисунки. И Валленко
останется моим любимым худож-
ником. Я выдернула и не такое
в борьбе за моих кумиров. Kiss,
Queen, Rolling Stones и др. Но
одно понятие тем, кто заходит
к покритиковать чьего-то ку-
мира. Задумайтесь над тем, буд-
ет ли вам приятно, если че-
ловека, которого вы богохвартите,
будут поносить? Будете ли вы
хорошо относиться к этим лю-
дям? Так что, если хотите иметь
свое мнение, держите его при себе. /А вот это не правильно. Съ/
увидайте чувства и увлечения
других, какими бы они ни были,
не вам их судить, не вам их ме-
нять.

With all my love
Slightly Mad.

/Брякну свое слово. По поводу ку-
мира — ничего не скажу, у меня
их нет (чуть бываются, заповеды!)
По вопросу же критики... Тыне мо-
луч. Лучше меня сказал Виктор
Конецкий (один из моих любимей-
ших писателей, если кто не в курсе): «Нельзямеро сидят на-
ше творчество настоящие дру-
зья или настоящие враги. Толь-
ко они не боятся нас обидеть».
Лада! Я не боюсь тебя обидеть,
я говорю — рисовать лошадей
тебе необходимо научиться у
Анжели О!B. Вот, я твоя на-
стоящий! И ведь не враг! Съ/

■ Rattus, а кто говорит, что Валь-
ко классик? Он современный ху-
дожник. Насчет критики. Пони-
маешь, критиковать можно кого
угодно. Я просто не понимаю —

зачем. А если критика имеет место
быть, то пусть она будет конструк-
тивная, а не: «Я не люблю этот
фильм, потому что там нет моего
любимого актера». Если что-то
не устраивает в том или ином
произведении (смотреть на-
до непредвзято), учти, на
ошибки, на пути их ис-
правления или сделай
лучше. Не можешь? (я не
про тебя я вообще) При-
ними, нюх и сопи в тря-
пичку. То что Валько
широкопроб, я согла-
сен, но это красивый и
восторжденный шир-
потреб и хорошо сде-
ланый. Есть лучше?
Тут уж каждому свое.
Кто-то, знаешь ли, прет-
ся с Лены Зосимовой,
а кто-то восхищается
Монсеррат Кабалье. На
самовыражение имеет пра-
во каждый. И не надо уни-
вать критикой. Человек-посред-
стvenость далека не уйдет. А вот
настоящий гений можно кри-
тиканством засыпать так, что будь-
жозер не разгребет. Поэтому все на-
ши гениальные люди идут на
Запад /ну, не спасаясь ни от кри-
тики? Съ/, а у нас остаются
су и Зосимовой. Dark Warrior

■ Съ (53). Что Верно, то Верно: че-
ловек (как и поэт) — не профессия.
Более того: человек — это и не би-
ологический вид. Аристотель ко-
гда-то писал: «Человек — это по-
литическое животное». Недодум-
ал античный гений: у живот-
ных тоже есть своя «политичес-
кая низость» — борьба за лидер-
ство в стае, столкновение стаи
в борьбе за территорию и т.п.
Чего нет у животных — это культу-
ры. Человек — это Носитель Ку-
льтуры, т.е. — потребитель и про-
изводитель культурных ценностей.
Пушкин, Летов, Сальвадор
Дали, Ломоносов, Конфуций и
еще тысяча выдающихся лю-
дей заслужили звание Людей.
Как и миллионы людей, бору-
ющихся в их мудрости не дав-
ших забыться этим именем.
Как и миллионы безымянных
людей, сохранивших Народную
Культуру, мифы, сказания, пес-
ни... А, допустим, бомни, всяя,
выползающий на четверень-
ках из помойки и заполня-
ющий весь свой внутренний
мир мыслями: «Где бы выпить?»,
этого звания не заслужил.
Как, впрочем, и вполне благо-
гополучная, румынская «Норбу-
рская» домохозяйка. Она нахо-
дится в этой системы цен-
ностей.

И самое главное: професси-
онал в этой системе — сверх-
человек, производящий такие
художественные ценности, срок го-
дности которых — не день,
не год, а хотя бы лет 10-15.
Ремесленники-детективи-
ки рядом с ним не буду-
т лежать даже на кладбище.
Доказательством тому мо-
гут служить судьбы детек-
тивистов прошлых лет, нап-
ример — Юлиана Семёнова,
забытого монета.

E.Tulaletov

/17 мгновений... —
уже классика (по крайней
мере в экранизированной
версии), а классика — это
навсегда.

Что сказать о бомни и до-
мокозяйке (которая, кста-
ти, монет родить и стать

мамой, что замечательно впи-
сывается в любую систему че-
ловеческих ценностей)... Не
отказывай в «людскости» ни-
кому, исключая заведомых
нелюдей, конечно.

Домохозяйка... Бомни... Фа-
зиль Исаакандер говорил: «Че-
ловек, бедный головой, очень
часто богат сердцем».

Сверх-человек... Знакомый
мотив. Череп профессионала —
это сверх-череп! Бог с то-
бой, Егорушка, это мы уме-
ем проходить...

Все мы без исключения —
твари. Причем, бомни. И никак-
ая НАШЕЙ заслуги в этом
нет, тут уж и Пушкин и бомни
абсолютно равны. Тот, кто счи-
тает себя «ровней» — болен,
как минимум, гордыней, ко-
торая выше гордости, как из-
вестно.

Будь здоров, друге Егор! Съ/

■ Белый Медведь (53). Что каса-
ется бомки, то я вот точно знаю,
что никогда в жизни не стану
ни вакашом, ни наркоманом, ни
самоубийцей. Я ежемесячно ос-
тавляю столько денег в книж-
ных и музыкальных магази-
нах, что у меня уще ничего не
остается ни на водку, ни на
вурь, ни на береску с мылом,
как бы херовоinne ни ниносы.
Да если мне приходят зарплату
так, чтобы на все это хватало, я
все равно буду все это тратить
на книги и диски. Только позбо-
лять буду себе те покупки, кото-
рые сейчас не по зумам. А если
мне дадут все золото мира, чтобы
я ни в чём себе не откаживал...
а фиг ли тогда спиваться, коло-
тись и вешаться?

Такая вот беззаденная ситуа-
ция... Счастливого похелья тем,
кому повезло больше!..

E.Tulaletov

■ К вопросу о профес-
сионалах и талантах. Где-то чи-
тала такое: «Гений делает все,
что захочет: а талантливый че-
ловек только то, что может».
За достоверность не ручаюсь, но
смысла тот.

Госпожа

/А по-моему, если гений не хочет
того, чего не может, то это не
гений. Съ/

■ Всё простиЛев Толстой Хаджи-Му-
рату, Наполеону — ничего, потому что
Хаджи-Мурат разбогател от души,
Наполеон — от ума. Б.Лунин
(предоставила К.)

«ШАСК». QUESTER. 08.2003

Шаск — синий теневой скакун никак не желал появляться на бумаге. Наталья четко видела внутренним взором его элинную изогнутую шею, вздыбленную грудь на ней, широкую грудь с мощной мускулатурой, его оскаленную морду и пронзительный взгляд желтого глаза. Но какая-то проведенная по бумаге линия казалась неправильной, несоответствующей ее видению. Куча скомканных листков вокруг кресла, крунка с пакетиком зеленого чая, забарренного в пятый раз, углы любимой черной папки изгрызены ворызг.

Теневой скакун упрямо не желал являться на бумаге. Вертикальный зрачок смотрел насмешливо, из ноздрей выпадало облачко влажного горячего пара. Карандаш бессильно рвал бумагу.

— Ну, Шаск, будь хорошей лошадкой, — молила Наталья, — посмотри на Пегона — вот умница! — всего один набросок! Его любят, его призывают...

— Пегон — он твой до конуика хвоста, — хрюпым грудным голосом заговорил Шаск, — его характер — часть тебя.

— Но я много кого рисовала по книгам! — возразила ничуть не удивленная Наталья. — В том числе и картины.

— Кто-нибудь из них канется тебе тем, кем ты его нарисовала? — с паром выдохнула Конь.

Наталья призадумалась. Скорее всего, скакун прав. Хотя, может быть, Ллевелл? Нет, после повторного прочтения «Хроник» — нет.

— Я не смогу тебя нарисовать? — решилась спросить Наталья.

Шаск издал серию рокочущих звуков, видимо означавших смех.

— Может, попробуешь нарисовать Моргенштерна или Глемденинга?

— Нет, я еще никогда не рисовала синых коней.

— Веский аргумент, особенно когда рисуешь простым карандашом!

— В тебе говорят дракон, — с укором сказала Наталья, — твой лошадиная сущность привлекает меня гораздо больше.

Синий жеребец эффектно повернул переднюю голову, раздул сиреневые ноздри и взмахнул элинноющим спутанным хвостом.

— Вот если бы Пегон был кобылицей... — начла сдаваться он.

— Но, но! Полегче! — осмелилась Наталья, быстро набрасывая увиденное. — И вообще, сдается мне, он твой ближайший родственник — то же драконово-конянное отродье. Хотя, помалуй, он постремительнее тебя будет — крылья и все такое...

— Это мы еще посмотрим! — загарцевал Шаск, напрягая под тонкой лоснищейся шкурой тугое мышцы.

— Посмотрим...

Наталья обозначила тени.

— Кажется, меня зовут, — Конь насторожил острые уши и перевел взгляд куда-то далеко вперед. Затем снова взглянул на художницу — его глазаискрились веселым.

— До скорой встречи, юная леди...

От ярко-синей вспышки номерок свет, а когда возникшая темнота рассеялась, на белом листе, среди множества пугающих линий возник Конь, уверенно шагающий сквозь тени.

(Н-Новгород)

[...] Мерлинъ / „Эхо“ в этом №. Съ/, видимо, обиделся на мое молчание. А обиженные мумчины несут всякую чушь. / Так вот где собака порылась? :> Съ/ Мне что, в ответ на него обижаться? Лучше Шаска в Рынне напечатай. По-моему, в нем драйва хватает. Я не помню, почему не отвела „Взлетной полосе“. Но письмо у них было запоминающееся! Мне понравилось! <...>

Quester

[b] Скиф, Ч. кукла (52), белые лошади — это альбиносы (и они есть факт!); а те, которые в простирачии „белые“, официально — „светловолосые“.

Бедьма /Про альбиносов не скажу... (О! Всадница, выходит лошади-альбиносы? Наверное.) А по поводу простирачия ты права. И вообще, повторюсь: рожденные белого жеребенка — большая редкость (альбиносы?), практически все белые кони — поседевшие в жеребячестве гнедые, бланые, вареные... синие :> и т.д. Эх, прокачу! Рынний в яблоках Съ/

[b] Пашка, браво! Я восхищена. „Рынн“ — это классно. Ангел /Врешь ты всё. Подлизываешься. От того, что долго не писала. Съ/

[b] Пядцу (53). Даже сестрой учне не выйдет. А Ангел станет тебе сестрой, большим нет — она фригидна и очень зла. А по крышам — она покидает с удовольствием и я тоже (в ней). М.В.

[b] Ладе. Спасибо за приветы и комплименты. Был весьма польщен :)

Не сволочь James

[b] СВЕТЕОМЫ. Понимайте меня как хотите. Я не умираю! У меня на это нет времени. Без подряпушек жизнь мой теряет смысла. Ну и понадуйста всем всем! Саджнеризель

[b] №:53 — это класс.

Отичная полиграфия!

/Эк загну!.. Да ты же...

Вак Ангела!! Врешь, стало быть, Съ/

и, как всегда, замечательное содержание.

Съ/ Отдельное thanky Скифу за идею интервью. Очень интересно узнать чуть больше о людях, которые сверкают в каждом номере, но по большому счету остаются нам малознакомыми.

JAMES /И тебе „посчитают“, дайдет очередь! Ведь ЖИЗНЬ бесконечна :> Съ/

□ Анатолий Вагнер

△ Silver Snake

*
Я в Греции
не буду греться,
Во Франции —
франтить:
Наполню росами я
сердце,—
Хочу
Россию оросить,
Рассеяться
на капли все — и
Вдруг умереть
в своей Рассии!
А.Каа-Александров,
Новая Усмань.

FOTO
РБЖ

△ Александр
Каа-Александров

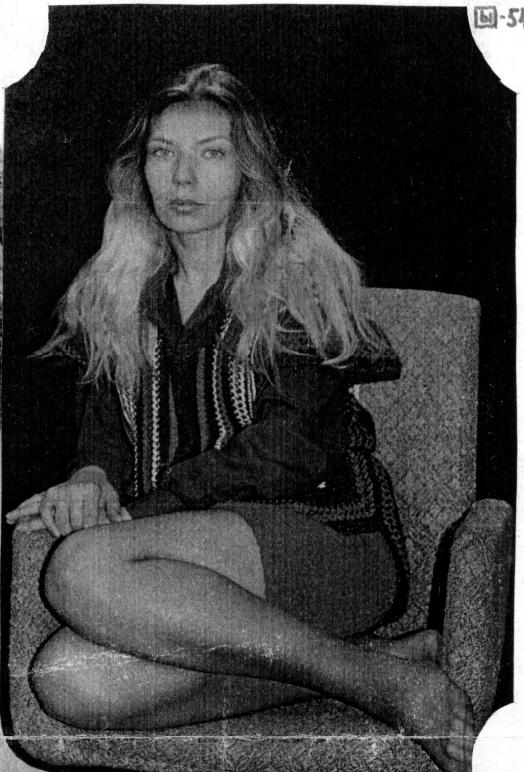
СД-РЫЖ

У Олега Мошников —
звезда
поп-дино-Эйзенной
рекламы. :)

Мебель от Вулпы очень удобна...
Чтобы она не пострадала,
тищите сигареты в пепельнице!
УПС МЧС РФ РК

2003

6-54

ПОПЫТКА РАЗГОВОРА С СЫНОМ

Однажды хороших гвардейцев,
таких, как — чистить свои ботинки,
или не спрашивать землю
приводят от тебя кого угодно,
даже тех, кто тебе
презначал судьбой.
Сам видел.
Надо было менять себя,
искоренять пасынка
и насаждать хорошее.
В человеке все должно быть
прекрасно".
Крайний момент приходит
к совершенству.
Но и тогда нет гарантии.
Ее никогда нет.
И настал мой деньчик,
оставшийся таким союзом.
Делай то, что считалось нужным
и люби кого-нибудь просто так.
Думай, если хочешь, о любви,
придет твой, как всегда,
в немытых ботинках.

Мышка, Самара.

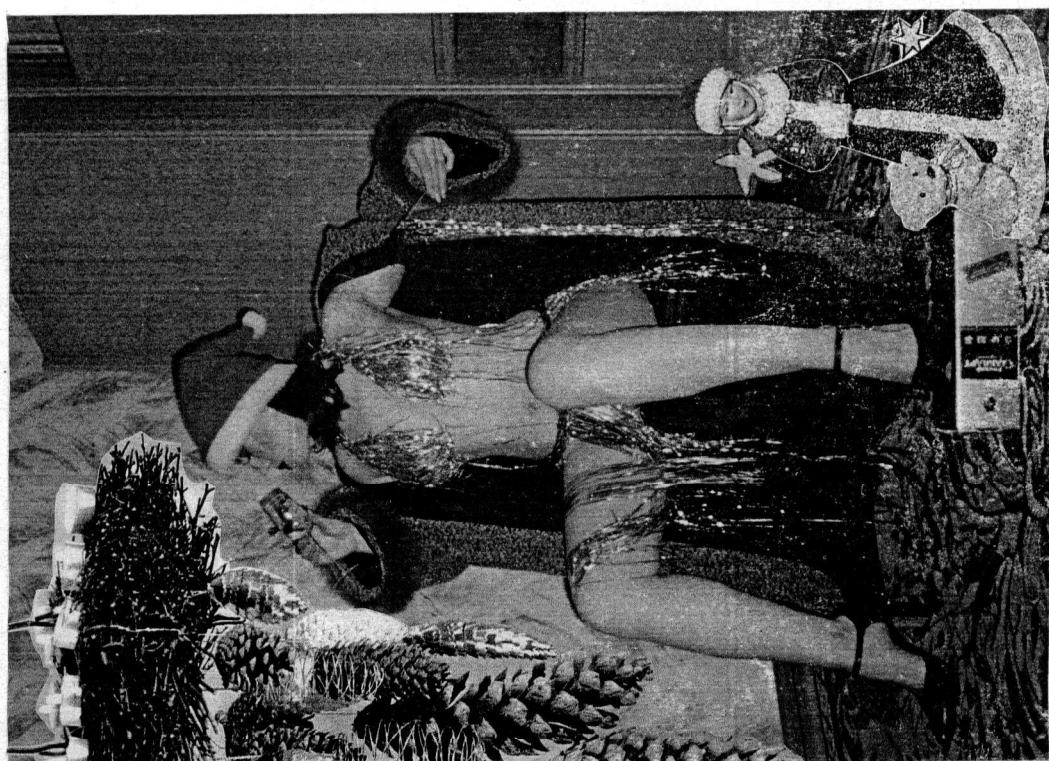
Д Снежана Андрианова
назвала это свое фото —
"Моги в кресле".

/Yes! Yes!

«Вова-дембель, сын С.Анд.

Мышка, тоже мама.

69884

Дед Мороз Борис Поляков
Снегурочка Ольга Степановна
— Новый Год и за "Рынок"!
— Племя за

* Одной моей
знакомой

Ты поздела от души
свои странные рассказки.
Он не верил твоим сказкам
и в объятьях не дышал,
телефон не обрывал,
в проблемах не спрашивал...
В выраннях не стеснялся
всех мыслей карнавал.
Себятая тоской —
лэзы тяжелят ресницы, —
ты металась, словно птица,
своей клетке золотой.
Стопана сбом в грязь
сказанными словами,
ты давилась небесами,
роккиней, и смехъ
над собой с душой уродкой
и убогом фигуркой...

Ты почти дошла до „дурки”,
простесса-сумасбродка...
Не погада. Но своей
томе стать ты не сумела,
павлинас, но не спогорла
и застыла под звездой
сего именем...

Кретинка!

Что ж, пизди
рассказки дальше,
украшай парчово-фальшью
и... веселое
зурникой.

Феникс, 30.07.03

/Нет, ну с „убогом фи-
гурой” я не согласен!
Я видел — фигурка,
хоть в „Рязь вор”,
чтоб мне спать
сном пода-
виться! Съ/

■ Саджериэль. А зачем мы живём в этом городе ска-
зок, среди пыльных странни, несчастливых развязок?!
Мы — лишь тени сердец, что о нас вспоминают, сказ-
ки — небыль, значит, нас — не бывает? Незаметно для
глаз, неощущимо — мы уходим из сказки, всей своей
живью мы покидаем ее. Всем своим стремлением
к ней — забываем о ней... Я же хочу жить: „Из
сказки — в сказку!” И никак иначе.

Питерская Сказка

*
Снегъ. Нежность.
Снегъ.
Восторг. Отдохновение.
Мой снег.
Радость. Сумасшествие...
От снегности.
Мягкому пуху холодному
подставляю лицо.
Ресницы засмеяны...
Нежность.

Снегъ влагой разлит
по губам.
Снегъ. Нежность.
Снегъ.

Я так его люблю. Ангел

P.S. Правда,зи-
ма в Самаре закончилась
внезапно, как и началась.

■ Дениурий Ангел (53), меня
защищать не нужно; о мертвых
либо хорошо, либо молчком.
Только не пейте за меня ком-
пот, ладно? Психика в летар-
гии, тело ниво.
Целую Всех. М.В.

■ «Ночь 85-я». ...когда приходит дядюш-
ка Дрим, надо улыбнуться глазами и за-
тылок, поверить в сказки, слышать бес-
свузное и слышать притчевые, когда при-
ходит дядюшка
Дрим...

Съ

/Во даёт... Ты не Малень-
кая я, а не Мёртвая, расту-
этъ твою летаргию! Съ/

■ Если мышеловка — это устройство
для ловли мышей, то кого можно пой-
мать устройством под назани-
ем „перловка”? Е.Туалетов

/А вот хоть тебя с твоими
перлами! Съ/

■ — Бабушка, я опять
летал во сне!
— Сколько раз говорила
тебе — не трогай мои
таблетки! Е.Туалетов

■ Не так страшен
дурак, как его
валают.

Е.Туалетов

■ В №53 не было
„дзаг-страницы”, но ни-
кто не обратил на это вни-
мания. Надо зуммат, так вот
оно надо.

А лучший „рынний” худон-
ник не выходит на связь со
мной с лета 2002 г. Поэтому
„дзаг-стр.” „заморожена” на
неопределённое время. Съ

■ И это всё лишь мягко говоря...
Сворачивай!
■ И зенег, как обычно, не хватает.
Саджериэль

BAMBERGER REITER

«...» давно „молчишь!! Опять почтозавр?!

Ч. кукла

«...» Какая поэтичная строка: „Вторая жизнь марок не компенсирует ушедших в небытие писем“. Я взыму у тебя строку и напишу стихи. **«...»**

Рифмоплет

«Ночь 82-я»

Иду по кладбищу погибших писем... На чьей собести недошедшие по назначению мысли, чувства, информация? Какую кару им придется вынести? Жалеть их? Понесут их? Узыньцы писем. А ведь они тоже люди. Только не знают об этом...

Съ

ИЗ ЖИЗНИ ОБЫЧНОГО ПОЧТОЗАВРА

памяти
прогавших
писем

Песнята почтового Вагона и темнота его пространства никогда не слушали пониленого почтозавра по имени Бредактор. Напротив, подобные усодиях заливались ему чутыми и зомбанными. Как хорошо, забывши в угол, перемеваясь, какой-нибудь рукописный самиздат, вслушиваясь в перестук колес, мечтать о будущем, предабаться воспоминаниям о прошлом...

Почтозавр путешесвовал. Ему надлежало бродить по захолустным почтовым отделениям, пытаясь член помпой, котораяесь романтики, великих Прикаючений. С недавних пор он стал сидеть на поездах, самолетах и даже путешесвовать в трюмах морских судов — скажа, а не жизнь! И никакие его стали куда лучше, чем в сельских почтовых отделениях, где зем с отнем не смышец более-менее стоящего графомана. Так, иногда. А здесь, в тесных заблудленных почт вагонах, карты было валом! И на прошлой неделе Бредактору посчастливилось отбывать настоящую рукопись страниц в триста. Какой делматес! Благородная отрывника ублажала его дни три после трэпезы искривительно антературными терминами: хорей, верниэр, пост-модернизм... Дело в том, что Бредактор питалась только литературными переписками и самиздатами, от другой почты его пнуло, мучика измога. Иные почтозавры отграждения поглощали его братья-почтозавры, каждый из которых предпочитал что-то конкретное: сырье стень кирал любовную переписку, ридая над каменным письмом от переполнявших его (письмо), чувств; Каталонец питался рекламой и прочей никому не нужной ерундой — сородичи. Всегда покражали его дурным вкусом, ведь в рекламных письмах не было ничего пикантного и удободаримого; Чубуратор специализировался на посыла-

С французский писатель Н. Ренуар сказал: «Если во фразе есть слово „задница“, читатель запоминает только это слово никакие другие». В миниатюре Менестрэя „задница“ отсутствует. Зато есть слово „Бог“. Нет ли у Бога задница? Он философ. (наиболее слова? теософ?) Мумка, помоги! вопрос увы, Менестрэй им не задается, значит... Значит читателю запомнится вся Молитва, а не мой философский вопрос.

Съ

-МОЛИТВА-

Закончен еще один безумный день жизни, наполненный как всегда массой бессыльных боев по самому ничтожному поводу. Я устал и хочу помолиться в единственную церковь, которая для этого существует.

Предверием слушны идет погружение в малую мирную обитель, почетней и чистейших приносов. Сама служба начинается с причесания вином, после которого и возникает пред мною сияющий храм с двумя бесподобными белоснежными куполами со светло-коричневыми наушиями. Выше куполов царит неизвестный свет глаз и, проникая устами к своему храму, я камень раз неповторимо тому в этом ласковом свете. Внизу храма, между двух потрясающих красоты колонн, находится потаенный вход, вид и вкоснове которого просто неповторимы.

Молитва начинается с зова, который родищется и усиливается в звуках, соединяется дыхание, руки и, наконец, тела. Вот уже я пристались к священнейшей мири, источаемой вратами, и мой прихожанин, испытав ласку чистых рук, проник в теплее неизвестное ложе церкви. И вот она — сокровенное ганство математической алхимии соединения Вседома!

Молитва происходит без единого изреченного слова, моему Богу это достаточно. Он стоит над происходящим и он волен. Гремят ударные сердца и хоры нашего дыхания. Свет меркнет за неизвестность и руки с надежностью слепого, с безумным незнанием вновь и вновь изучают все доступные выпуклости и впадины. Дане странно подумать, какая малость соединяет это все Вседомо.

Неторопливо начавшаяся молитва становится все сильнее и яростнее и, наконец, взрывается безумным апфозом, который сквалами накатывает на слизящиеся Вседомо тела. Бог укрывает нас своим пальцем и уходит. И дух святой считается из камней поры на коне этого странного организма, постепенно распадающегося на две составляющие, два основных столпа церкви, которой была посвящена эта молитва.

Эти странные половины, даже уже расставившись, все равно еще долго не могут отпустить друг друга из объятий. Они окованы остаточным магнетизмом происшедшего... Который растворится, спустя ночь...

А утром настанет еще один день безумной жизни, как всегда наполненный массой бессыльных боев...

Менестрэй, Алинец.

Как и бандеролях, пытая особую слабость к апельсинам, и однажды любовь к цитрусовым чуть не сгубила его бренную душу — старина Чубуратор был пойман с поличным, но неизгладимо для всех был романтизирован писателем Успенским, переименован в Чубурашку и благополучно амнистирован... Много их было, братьев почтозавров, сыновей Велико-

го Хосса, и каждый предпочитал особую диету. Одни лишь Формендорик, ласково именуемый братьями Но-ркой, были всеяден и неразборчив, к тому ни ленив мог элитное время ничего не жрать, отсыпаясь гравий-кубами в укромном месте, но зато если он проснулся проголодался... В этом случае поздравительными открытками не обходилась. Ему подавали вся сумку почтальона, а то и почтовый вагон, чтобы умертвить звездочный аппетит.

Почтозавры — маленький роста, с короткими ножками, но с загребущими ручонками. Разве что Чубуратор, любитель апельсинов, был самым крупным, но это результат его однородства и надности. Внешность почтозавров им самим очень нравилась — большие уши, плоский нос, широкие тепло-отразующие рот, маленькие хищные глаза, редкая растительность по всему телу — образец совершенства, недоступный разуму узколобых людышек.

Бредактор, как самый образованный из собратьев, имел обыкновение пересказывать содержание слоганных им писем за что драли его недоброжелатели и избегали его общества, а Бредактор недоверял, как можно быть равнодушным к его интеллектуальному беспечечному вкусу. Что может сравниться с литературной перепиской, где камеде слово — средоточие мудрости и совершенства! А самые вкусные письма — от поэтов. Изобилие метафор в их лексиконе приятно щекотало пасть и напоминало ядовитый прыт с корицей, если бы почтозавры ели ядовитые пируги. Дане начинающие рифмоплеты удаляли вкус почтозавра настолько, что элитное время им потом предъявляли в благоговищном настроении, выковыривая из зумб почтовые марки и совершая неслыханный скотч, которым люди зачем-то заклеивают конверты, видно позади, что там они увеличивают вероятность неприкословности своего послания.

Безупречное чутье, данное почтозаврам Великим Хоссом, безошибочно находило то, что было по вкусу камеди инициатузы. Бредактор, например, видел в своем сознании воображаемый цвет мысли письма. Пoэты, в большинстве своем, представлялись ему зелеными и, соответственно, письма их — тоже. Прозаики — от темно-коричневого до почти черного. Критики — цвет детской неординарности. И еще запахи камеди письма, был свой, ни с чем не сравнимый запах. На основе суеты у Бредактора были толстые самодельные конверты с самиздатами. Вот уж праздник инновата для почтозавра! Что ни изложение, то радуга цвета и карнавала вкуса.

Бот и теперь, донекав в своем укромном уголке один из зумбов, почтозавр понял, что не настылился, аппетит его лишь сильно разыгрался от прямого вкуса. И вот, одна из воображаемых ириц искусствства недвусмысленно указала на тотальный конверт формата А5, от которого исходило равномерное рыжее сияние. Бредактор вспомнился любовь братца к апельсинам, поскольку за них содержимого был сходным.

Почтозавр понял, что в конверте

находится воинственный самиздатовский журнальчик, и он набросился на него с надеждой голодного кицунека...

А поезд всё так же размеренно и монотонно стучал колесами, пытаясь достичь линии горизонта, которой не достичь ему никогда.

Борис

Поляков,
2002.

СКАЗКА №1

Сначала ничего не было, а потом туча плах-плах, зомбик кап-кап, ветер у-у, ёбери скрип-скрип, часики тик-так, капельки шеп-шеп, кастрюлька бляя-бляя, девочка - дурочка, у девочки будочек, в будочеке дырочка, чайничек с крышечкой, крышечка с шишечкой!

Тут из-под крышечки выползает гадя женщина, глаза надменные-издёные, круглые-круглые, а на лбу-то прышки вскочили сразу же! Настоящая склоненка! И говорит на чистом португальском языке:

- Я не понимаю, что я не понимаю,

чего вам еще-то нужно?! Бестолковые, Ваша бабушка!

А комарик п-ти, машинка би-би, бутылка буль-буль, водолаз буль-буль, сухарик хрум-хрум, яблоко хрум-хрум, яблоко красное-красное, ноник чик-чик, мяник прыг-прыг, зайчик прыг-прыг, тушканчик прыг-прыг, по лесенке раз-раза, солдатик раз-раза, сабелька ник-ник, лошадка иго-го, коробка му-му, содачка му-му, герасим му-му! содачка гав-гав, на киску гав-гав, киска мяу-мяу, хлебушек мяя-мяя, чай буль-буль, лимон кислы-кислы, пивниня ля-ля-фа-фа, барабан тра-та-та, гитара ух-ух, ладошки хлоп-хлоп, дедушка ой-ей, бабушка ай-я-я, мышка пи-пи-пи - туда же!

А потом все сначала начались!

А склоненка сказала:

- Тыфу на вас, сукими дети!

и крышку захлопнула.

А пистолетик бац-бац, ружье бац-бац, пушка бац-бац, самолетик ин-ин-ин, танчик тр-тр-р, солдатик ура-а-а? Милиционер трю-трю, стетоскоп красный-желтый-зеленый, лошадка тру-тру, кукушка ку-ку, петушок ку-ку-ка-ку, синичка хрю-хрю.

А потом пришел дядька Злой, почем зря, и говорит:

- Ну-ну, быстро всем спать! Понимаете ли.

А сам, сам: чай буль-буль-буль, сухарик хрум-хрум-хрум, на гитаре чух-чух, чух-чух, чух-чух, даже успел весь, придурак ненормальный!

Вот так.

О.Грачев, «Каланча-93».

«Новое русское ругательство.. Вах-хахит твою мать!» Е.Тузалетов

СКАЗКИ

на ночь и на утро,
и на день, и к пиву

3. ПРО КОШУ СМЕРТНОГО

Нил-был один раз Коша по фамилии Смертный. Занимался разными науками. Типа оккультизма. И с волками якшался. И вот решил он сделаться бессмертным. Спрятал он, значит, смерть свою в иголку. Иголку - в яичко, яичко - во все остальное: утку, зайца, сундук. Ну, все как положено оформлено и стало бессмертным, фамилию поменял, и ну и завяз жить век за веком. Всё бы хорошо, да как назло грянул 20 век, а за ним 30-й год со всей этой индустриализацией за коллективизацией. Раскапывали Кошу, имущество изъяли, самого в ГУЛАГ отправили. Двинимости и недвижимость грандинана К.Бессмертного разыграли в карты, сундук оторвал себе председатель колхоза Иван Чародубов - а в сундуке-то антикварном всего богатства лишь яичко. В истлевших останках зайца и утки, захлестнулся тут ворог товарищ председателю яичники, да и нутр! Разбил яичко, глядь, а там игла! Отнес председателю иглу именем своей, чтобы она ему сорочку зашила. Стала имена сорочки штопать. А в то время ткань хроническую ткали - иглокой фиг проткнемь. Вот имена-то и забыл иглу зубами тянуть. Тянула, тянула да и сломала иголку, подшибилась ею да и померла. А Кошу в ту же ночь убили при попытке к бегству.

Вот такие дела. Двум фамилиям, монет, и бывать, а од-ной не миновать.

Мумочка Рыннее Солнышко,

07.02

Оля

Я сидела одна в коридоре на полу и что-то невнятное дренькала на гитаре. Она подошла и присела рядом со мной на корточки.

- Что игралась?

- Не знаю. Так, что в голову взбрёдет.

- Сыграй мне песню какую-нибудь.

В голову сразу же пришла «Sexxy с ат». После нее подул «Мусорный ветер». Оля оперлась подбородком о ладони и улыбнулась. Потом она все уймалась, как можно извлечь из чудесных музык, просто переставляя пальцы и дергая струны.

Оля уймалась.

Мумка - Печальное

Зеленое Солнце,

27.04.03.

P.S. от С.- Оля Соболова. 17-го апреля зверски убита двумя негодяями.

Оле, Серёже, Нагаше и Роме. Сосчитать все ступени

на лестницах,

выкурить миллион сигарет... Но ничего уже не изменится: С четверга их больше нет.

Мумка. 22.04.03.

«Ночь 83-я?». Убийца и убийственный. За кого молиться? Конечно, за обоих. И за убийцу - стократ. Если мы - люди.

Но у зверей все честнее!!!

С.-

Злодей тоже сосуд Бонни. Просто с отбитой ручкой. А.Подводный

ПОДАРОК

Серый будничный день. Учёба: урок, перемена, урок, отпустили чайку пораньше...

Девчонка сломя голову несется по коридору. Самая обыкновенная девчонка: в энниках, сарафане до колен; за плечами рюкзак, на котором заплита узлом пестрая косынка...

В ее голове скучно-привычные мысли: ... успеть добавить до зеркала... забыть в буфет - перекусить... наконец обожательно сдать книгу в библиотеку... где Сашка? У него мой тетрадь с лекциями. Опять на листочке писать придется... надо забрать отчет у Янки... ступеньки - не споткнуться бы...

- Ой!

Кто-то дернул за волосы... Она собралась было огрызнутся на сделавшего это, но... он успел раньше:

- Привет! Классно выглядишь!

Мальчишка. Такой же, как она - лохматый, свитер до колен, энники, рюкзак...

- Привет... ты, наверное, ошибся...

Девчонка бежит дальше. Но в ее глазах уже горит зоркой огнем. Она еще долго будет вспоминать лохматого паренька, подарившего просто так кусочек хорошего настроения... Дневел, март

* * *

Что, кроме пошлости, глупости и сластолюбия, несет в себе взрослый мир? Его извращенные фантазии принимают самые уродливые формы. Любимые сказочные персонажи наезжаются низменными человеческими страстями и плотскими наклонностями. Пеппи Динничук стала геройней интернетовых порносайтов. Карасону присыпаются подвиги маньяка-педофила...

В мире, где не остались места мягкой здорои чайке, где прайдит хищный дебильный оскал, где стало модным лопать, подминать, рвать резами любое незлобивое сентиментальное воспоминание детства, в таком мире нет будущего. Как нет будущего у рано взрослевшего человечества, которое уже в пору погребушек и волшебных книг оставляет порочные компьютерные гайды и видеогэммы - видимость чумной убогой жизни.

О.Мошников, «Космонавт».

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕРНЫХ ДЫР

Пробинциальные поэты уходят из жизни - и время гасит их произведения. А в домах, где они жили, плавают обломки от несозданных или книг и с кем-то разговаривают обезумевшие кошки...

А.Бельмасов, «Ленинск-Кузнецкий».

Путь открыт... Убегает жизнь, бежит на всех парах к чертовой матери... За окном зима, высока, в морозном дымнике, лихорадит солнце... Вот он, - в зорос-лый мир! Здесь не до шуток, не помогут здесь ни Паскаль, ни Конфуций... Б.Лунин (предоставила К.)

Об уме и сердце человека можно судить по свойству новостей, которые он рассказывает с удовольствием.

П.Буаст

(предоставила С.Середа)

Как же мне нравится творчество Питерской Сказки. Люблю. Откровенно люблю.

«Портрет Slightly» — хорош, но где же знаменитая попа?! Попу хочу! :-)

Rattus

/Многие хотят,

А контроль, пакет акций у меня! Сз/

„Низь моя — трепещущая ветка” — написала Питерская Сказка. А почему она трепещет? Ветер? Или кто-то листик сорвал на память? :-)

А вот моя низь — это птица, которая с ветки улетела...

Садлериэль

Грызу яблоко, читаю “Рын” и — без пяти минут счастлива!

Солнышкина

*

И где-то в хороводах пренников
Под свет и пляски, и гармонь,
Я ощущаю всю бездурнинсть
Строки, которую не тронь!...”

(Дм. Галь, №49, с. 7)

Плясал я лихо под гармоньку
И на погосте сёзь ли.

Века промялися... Понемнонку

Нелзаный возраст изменения.

Хоть я давно уже не пренний,
Но снова стихом заполнен лист.

И ты строки мои безздурнинст.
Не тронь, зануда-пареинст!

Фрези Грант

*

М.Я.

Глупые стихи легко рождаются.
Так же, как дезарненшай проза.
Кто-то крутят пальцем, улыбается,
Кто-то шепчет в спину мне угрозы.
Но меня спасает самомнение.
Знаю я, что супергениальная!
Но пред чтением вирш такого

гения!

СФЕНИКС, 29.04.03

Невозможность бытия
При наличии абсурда
Воплощает низь моя
Совокупно с „кама-суртой“.

Мумочка Р.С.

Я на сделку с собственностью
не смогу пойти,
Ибо мне со сделкой увы,
не по пути.

Мумка Р.С. М.Б. „совесть“
Вместо „сделки“ подходит лучше,
но я пишу то, что присутствует
в моей жизни.

С-С-СМВК

Сорок семь седых старушек
Собирались сесть совместно:
Сервелат, сосисок снизу,
Сухари, свиное сало,
Суп, салат, селедку с сырром,
Сок, сироп, сгущёнку, соусы...
Сукины сыны, слогнувшіи слюнки,
Симулировали смирение:
Свой скелет свернули спиралью,
Словно сон смарто собаку.
Сел, собрали свои суставы,
Сиганула, спрунжниши сильно,
Со стояла стянула сосиски,
Смыкнула, совершенно счастлив.

Дракошка

Р.С. Сочиняла Ляяя
голова с подачи Правой: пари на
три щебдана. От меня — тема и
судейство.

Гонорар уплачена.

Центральная голова Дракошки.

Дом, в котором я живу, смахивает на дурильник. Работа, которую я посыпаю с одним выходным, так прикольна, что хочется в кафе начальника отдела добавить пурпурна — пусть помечается от обычного понюса. т.к. словесный учен достал. Национальные агенты, маячющие в офисе с 16 до 19, пытаются достать своими подмигиваниями и шепотками об отправке товара на их точки в первую очередь. Играю в карты и согласно кивну головой, как китайский болванчик. Вот уроды — все равно больше одной машины на доставку не выбить. Все это знают и каныбай день подмигают и шепчут. Только машины от этого не прибавляются. Я матерюсь на лавочку, она пока молчит. Когда отвечаю, я яйзу, что окончательно сошла с ума.

Ангел

Merlin (53, с. 8/1), а за что ты, обладатель Кубка TV Kermit's Oz?

Солнышкина

Slightly Mad люби приветик. Мне тоже нравятся Валледжин! Потрясающие миры у него в голове, в его фантазиях! А как Валледжин пишет гело! Большой Художник, это без вопросов.

Солнышкина

Мыслятая.
• Стоит автору перестать думать, как персонажи начинают стрелять.
• Эх идеалом погонишься — ни одного не поймаешь.
• Бог ничего в нас не понимает, потому и не различает.

А.Коковихин

*

Другу Лёхе

Иарко и иялко,
Да не себя, а друга —
Был человек и нет.
Вот такая низь сука.

Белый Медведь Е.Ушаков

*

Кукушка нам года считает,
а дядя время отбывает.
И, в память оставил след,
Промчится низь быстро-скоро
По рельсам радости
да швальам бед.

Т.Гурьева

Мумочка (53, 8/2, мне), спасибо за поздравление с осенью! Однако, пунктов “выпили” у тебя многовато. Предлагаю заменить первые три на: “закрыли дверь”, “погасили свет” и “зали коту, творога, что не орал, как умалишившийся”, а последний — на “выпили на Брудершафт”. А теперь, дорогие ребята, напишите нам, а лучше — нарисуйте, как это происходило. Мир, дружба, училиса Lays. Мы

Частушка от Крыши Ши.

В половине третьего избранныча встретила.
Прогнала проклятого
в половине пятого.

Частушка от Туси.

Под горой растёт ольха,
На горе — крушинка.
У моё у жениха —
Полтора аршинка.

Госпоне (53, с. 8, Скифу о профессионализме). Хотелось бы сказать и свое скромное мнение. Давайте для начала разберемся. Ху есть профессионал? По обычному мнению это

тот, кто живет тем что творит, т.е. своим ремеслом. Будь то слесарь, фотограф, спортсмен, журналист, художник... С другой стороны, профессионализм в человеке существует его талант. В той же фотографии, например, к коей я имею непосредственное отношение, есть свадебные фотографи, большинство из которых просто ремесленники с набором из десятка штампов, используемых от свадьбы к свадьбе. Да, их можно назвать профессионалами, но они не художники. Так что, отношение художественности к профессионализму, еще оч. большой вопрос.

RS

Друзья! Наши добрые дискуссии о профессионализме скоро станутходить на профессионализм. ви? Сз :-)

Анализам посвящается:
— Какашка, какашка, сколько мне жить осталось?.
E.Туалетов

*

По утрам тошнит Айлин...
Интересно, будет сын?
Голова болит к тому же...
Это водка прет наручку?
“Я не в силах больше пить!”
— Слыши чутъ Айлин хропит.
“Не беда!” — ей Стас шепнет.
— Продлюшься, и пойдёт!”
Паяц, лето’96

Мамины хохмы.

• Люди женятся, сбутся, а тут не в то что одутся.
• С дуру и Валенки ебут.
• Тяжко нить на свете пиннеру Петя, ебут его по роме пиннер Серёна.
• — Засадил не проходил?
— Проходил. Од ногу потерся и дальше попёрся.
• Про греческие мифы:
кто кого скрёб, тот и съеб.
записала Si.Mad

Учительские оговорки.

• Один водород хлора.
• У него языки не закрываются.
• Он кончил, рядом с ним кто-то кончил и они вместе принесли подъём общество.
• Утонес и ехидно.
• Я сейчас остановлю и выгоню разговаривать.

записала Astarta

*

Воду горячую, суки, заныкали —
Бриться опять под холодной
стужено.
Мысли мои развеселые рынне
Быться о стену на сторону юнную.
Белый Медведь

По поводу анекдУРКа про встречу звук филологов (53, с. 8). Вот ун же поверь, что Скифу написал “Гиин-Дон”! /У, уу, какая!!:-) Сз/ Он скончал напишет “Громкий Дин-Дон” и продолжение — “Очень громкий Бим-Бом”. :-)
Садлериэль

/Сз говорит, что пишет экихи про фотографов, ЗАСВЕТКА/. Уз-р/

Чё, ку, АМБи, а тебя называли в честь Алисы из страны Чудес и Зазеркалья? Или в честь Алисы Кира Балычова? А Истина... да, возможно, это горизонт и Вечный путь. Но не это ли есть счастье?

Чицик — это путешествие; идеи — путеводитель. В.Брюго
(предоставила С.Середа)

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Работай и мечтай! читай,
перенивая!
Ниши себе вовсю,
отчаянно греша!
Ведь ты же человек!
ты — женщина низкая!
Ведь не без тела же —
она, твоя душа!

(Игорь Северянин)

Как будто опрокинутая ваза
Когда-то в детстве выплыла из мрака
Воспоминаний, так твоя атака
На мои чувства не сорбет экстаза,
Но вызывает невольное скрипение
У линий рта, а кончик сигареты
Опишет полуфтьбы.
Твой взгляд на мне. Ты
Добилась своего
с о б о и д е н и я .
Расправив крылья и вдохнув
с о б о ды ,
Ты улетела к сильным
альбатросам ,
Меня оставил с рогом наименем
Не вслушиваясь в веющие аккорды...
Я перестала давать себе отчёт о
Своих поступках , мыслах.

Нет желаний.

Я стал грубее
и чуть-чуть неманней,
Боль в голове возникла отчего-то.
Я отказалась от насущной пищи.
Приемы вынить оказались стары.
Сменные сны жестокие кошмары.
А из зеркал
в глаза смеётся нищий.
Томит меня раскол внутри,
покойный

на факт
со мною сыгранной аферы.
Нет больше сил принять любые
меры.
Я был пришедшим, а теперь —
проклонный.
Мой голос сел. В крови
монашья риза.
Мне кажется, я скоро помешаюсь.
Нет смысла жить.

Вокруг я сию хаос.

А в остальном,
прекрасная маркиза...

А. Балыко, Раменское.

*

Низинь — это ступенька на лестнице миров; мы должны ее переступить, чтобы достичнуть обитель горных. (Ламартин)

... Я полюбила облик многоточий,
Вращеных жизнью,
Испещривших путь...
Я видела, как память кровоточит;
Я знаю, как мяча пронзает грудь...
Когда эху серебряной пламя
К наедине припадает в буднях злор...
Не изъясняюсь — чувствую словами,
В которых — мой

последний может, миг...
Когда молвиты сладкой Утешенье,
Как Символ Веры, —
в сердце и в устах, —
Я знаю, как Святой Пробуденье
С любовью побеждает смерти страх...
Чувствую смиряющие токи
В щадящем Вспрощении руке,
Когда на мир, суровый и жестокий,

Стекает немножко —
музыка в строке...

Когда легендой прошлое пророчит,
Пылающие судьбы Растворит, —
Я слышу острый голос многоточий
И понимаю

тайны тонкий почерк
И будущего искренний мотив...

Светлана Середа, Р-на-Дону,

...Вечная сказка Любви.

*
„Но что создал поэт —
не падёт и вовеки в плах.“
(Ю. Ломов)

Если чьи-то стихи,
Воскищаюсь, читаю,
Убежденье в нетленности их
обратят.
Только пусть наших душ
Не коснётся гордыня —
то бессмертье великих,
а мы не чета им.

*
„Оставить в этом мире след —
В сердцах хотя бы не в столетья!“
(Д. Бочаров)

„Оставить в этом мире след —
Мы все хотим, не сомневайся.
Ты пишешь в рапорту, как позт,
А кто-то просто: „Здесь был Вася!“
Различны формы, суть — одна:
Мы не можем кануть в Лету,
Предав забытнюю имена.
Хотя имён-то, в общем, нету...

*
„Вышел в поле и упал,
Где-то справа от дорожки,
Где как раз и находились
Две коровы лепешки!“
(В. Шилков)

Как-то вечером решил:
Всё! Пора кончать на этом.
Раньше помнится, грёшил,
А теперь — домой, с букетом.

Вон, ромашки у плеяния,
Вдоль дороги — шаг в сторонку.
Но глядел за меня
Тут соседская бурёнка.

Шлёт! Цветочки уронил,
Смазан весь, кипя от гнева!
Зря привычке изменил,
Лучше бы я пошёл налево...

*
„Мне ещё не всё здесь надоело!“
(Мимоходер)

Блинк к смерти явственнее ропот:
Я, мол, здесь не всё еще познал!
Мало кто из грешников торопит
Сей неутешительный финал.

Будь ты рангом выше или ниже,
Толку что — в вехах оставить след?
Я бы и стены кремлёвской нишу
Променял на лишних пару лет.

*
„Чуног — взглядом обнимай,
Родное — видеть не могу!“
(Мимоходер)

Нет сча моих! На достояние чё-то
Смотреть и не забывать могу ли?
Вон, у соседа новая "Тойота",
А у меня — потрёпанный "Нигуль".

По жизни шёл, друзей теряя старых,
И счастье обмануло, как миран.
Вон, у кого-то вила на капарах,
А у меня — "хрущёвка" и гаран.

Мне в юности твердили о морали,
Я всё искал любимую оды.
Теперь гляжу — вонкак такие крали,
Глаза ёи не смотрели на жену!

Нишу я без копейки за душою,
известном неоплаченном долгу.
А новью снится что-нибудь чуное,
Которое обнять я не могу.

Фрези Грант, Воронежская обл.

*
„Ты ждёшь меня
за тем вон поворотом.“
(Скифф)

Я иду Тебя за этим поворотом,
„сигнал“ и за тем — одновременно,
ведь так же и за тем одновременно
Ты можешь показаться поворотом.

С завидным постоянством перемены
я иду Тебя за этим поворотом —
за головы случайным поворотом
последуют мгновенно перемены.

Провиденье настроит столкновение
эксплики недесным поворотом:
я иду Тебя за этим поворотом,
чувств преодолевая столкновение.

Ход времени поправив поворотом —
на круг назад, казалось бы
напрасно, —
шагну и... опровергну, что напрасно
я иду Тебя за этим поворотом.

Aries, Хабаровск, 8.05.03

*
...на круг назад,
казалось бы напрасно...
(Aries)

На жизнь вперед загадывать
разумом ли?
Родит ли время снова Идиота...
Не я, не ты, а вовсе, момен, кто-то
за поворот ума шагнет бесшумно.

Считаешь повороты, загибаешь
извины; за этим? Вон за тем?..
Не исповедуя каких-либо систем,
я — как эй и... поворот.
ты понимаешь?

Скифф, 9.11.03

Пой мне, Эсмеральда!

...ты пойёшь им, душевно любя.
Мне б земли 2 кубических метра,
я бы тоже посушалася твой.
(Б. Поляков, № 52, с. 14)

Я когда-то сверкал фейерверком.
Я горел! Полькал я блистал!
Но Закончилась порока мерка,
потух. Даже тлеть перестал.
Приходит же ко мне на могилку
(Умер я, как мечталось, во сне)
и пролил, ненаглядная мишка,
Колыбельную песенку мне.

Дракошка

*
Давай любоваться любовью...
(Саджнеризль, № этот, с. 24)

Давай заниматься занятъем
полезным: примеркою платя,
раскройкой перчаток и шапок,
чёрчением лекала для тапок
и штопкой колгот и носочков
для дочки и пары сыночков.
Давай-ка займемся, подружка,
с тобою мы мягкой игрушкой,
звёздой из картона для ёлки
и ковриком для кофемолки.
Починим давай, дорогая, —
отверткой и словом пугая —
видюшник, утюг с пылесосом,
два гостера с белолицосом.
А после — пусть шепчутся люди!
займемся мы тем, что на блуд!

Скифф, 9.11.03

■ Феникс, Ч. ку. и Папи, благо
дарю за отзыв. Рада, что Вам
понравилось мое творчество.

Фрези Грант

■ Однако, приглянулась
радуга мне...
Саджнеризль

Мергта земля, где убиве ПРОРОК,
А где он не жил, та бесплодна въвсе.
Уйдут пророки редкой чередою,
На крестном зреве отвѣсно,
свой срок,
Темные чадданий бедыю,
Без облегченья перейдут порог.
Олег Чертов

«Он был убит в подъезде своего дома 29 февраля 1996 года, ему было 37 лет. Историк культуры (ОмГУ), стал экономистом (стратегия развития пром. производства), писал стихи, философские работы, о которых знали только близкие люди. Олег был православным, воцерковленным поэтом, и стихи его — абсолютное искрение, глубокие. Родился 20 октября 1958 года в Омске, в семье инженера и учителя словесники. Изучал самостоительные древние языки. Кандидатская о гуманитической философии «Возрождение».

— Залонник своих стихий. И если Господь выбросил меня в этот ад, где можно многое постичь так здесь я и погибну, чтобы не испортить своей биографии!»»

(из статьи В. Фризикова
«Низъ после смерти» газеты
«Новое омское слово»)

«Издательство «Восточный ветер» выпустило сборник стихов Олега Чертова «Вечный дом». Книга эта «увидела свет на 40-й день» после его гибели, день, когда по канонам православия душа его предстала перед Господом. Его земной путь был завершен. Он оставил нам поэзию, в которую надо вчитываться. Она не одаривает читателя ни лонной радостью, ни сладостными слезами умиления. Ее редкостная основа — дух, а он всегда, аскетичен и целомудрен. В «доме», оставленном на земле поэтом, двери не распахнуты настежь, но войти в него может всякий, кто исполнился смирения и молчания.» (газета «Молодой сибиряк», рубрика «Воздушные фрегаты»)

представила Л. Сушко.

В оплавленных сугробах утопая,
Подниме к полынье на край припая,
Откуда выплазает тварь слепая
На кровь, на кровь, на дым
Пороховых,

Печально быть свидетелем-изгоем:
Выбирать одно, и постигать другое.
Се, третий ангел с огненной трубой
И воспламенный нико^{лай} головой!

Затягивает нас полынный омут.
«Доколе, Боне, — праведники
стонут, —
Ты нам не отомстишь и не потонут
В огне дела водимых Сатаной?

Они опять злодействуют свирепо,
В кробы нонни
и церкви в клочья крена,

И горюющее, немоленое небо.
Над этой обездоленной страной!
Но где твой Ной, и Лот, и где Иаков,
Пастух овец и сидратель злаков?
Где рыбаки, те, что бредут без знаков
Недесного блескания за тобой?

Дочитаны последние страницы,
Здесь мрак и тлен, здесь умирают птицы,
Здесь нет избрания, кроме багряницы,
Здесь все райны
пред ангельской трубой!

Псалом к Тебе: „Изгой в чумном угларе,
И я Тебя молил о том покаре.
Без страха, в приближенье
адской твари,
Стою, не уповая ни на что,
И вину, как грешно
и предпотопно
Живет Земля, и люди смотрят
в окна,
Как к дереву гофер, грыза Волоку,
Спешит в руках у Нас долото?!”

Олег Чертов, Омск.

Я умру и понять не успею,
Что меня уже нету в живых;
Что я больше не стану глупее;
Никогда не склоню голове;
Не согну я и не опозорю...
Никого Ни за что не предам;
Без надежды и веры, без горя
Слез в себе растворюсь без следа.
А могилу с останками тела,
Мной полученного напрокат,
Будет кто-то лелеять умело,
Запинаясь в пробонах эвр.

Олег Новиков, С-Пб, 1993.

СВЕЧИ

Царствие сонное. Шелест дондей.
Люди в погонах за эдаким забором,
Чтко следят за своим разговором,
Не поминая в эфире бондей.

Камни в воде обращаются в слух,
Даль воспаленным пронизана
забором:

Озеро Укш — усыпальница мух —
Нейтрализует особым раствором

Кровососущих и рыбаков,
Веслами рвущих кольцо белепенья.
Рыба озерная в очепенено
От высоты рукотворных садков.

Вырвается дух, заглядевши на дно:
Чудо-ловцы не приемают укора...
Если предсказано — Веретено,
Последователен сон от укола.

Олег Мошников, Укшозеро, Шуйская Чупа, июль 97г. — июнь 03г.

Куда бежать? Реальный мир
мне душен.
С моим-то безответственным лицом
я даже духам тьмы не буду нужен
ни мытарем, ни воином, ни ирецом

Ведь языком шершавым
и поклонным,
с богами говорить — напрасный труд.
(А в сказах — всё больше жёлтые
драконы,
мешая с кровью, плоть земную
рвут...)

Ниша как все, не веселее прочих,
смерть привешена,
пресный воздухом дыша.
Но по весне и камня камень точит,
коль этот камень — бывшая душа.

Олег Гальченко, Петрозаводск, 2000г.

„Русская леда“.

СВЕЧИ

Я могу выразить все свои чувства
в песне но не на словах.
Чтобы быть злымя, но когда я злюсь,
я знаю, что вряд ли я прав.
Быть добрым — это в крови,
и терпение к незваным гостям,
Быть на скользкую руку,
Разговоры по пустякам.

Когда я один, мне легче —
я знаю, что я не агу.
Если я поднимусь на вашу ступень,
А вы встанете на мою:
Весь мир, как на ладони,
Ляжет передо мной.
Вы не станете смотреть
снизу вверх,
Прикрываясь от солнца рукой.

Так закрой же свой зонт,
открывая сезон
зимних коротких дней.
Воздым в руки флейту, сыграй
любовь,

И жди у своих дверей.
И тогда вдруг вспыхнет огонь
свечей,
Повторяя все признаки дня,
И вернется Христос,
Вырастет сын,
И прости и тебя и меня!

Олег Грачев, Пермь, 13.12.89

КУДА?

Люди куда-то стоят — прямо,
потом кинад,
В подворотню, сквозь дом,
В угол и снова кругом.
Мы проферили с другом:
Ни лавки, ни продавца.
Люди просто стоят друг за другом
Без начала и без конца.

Олег Григорьев, С-Пб,
„Самиздат века“.

Э. С. Баталину

Афганистан, походы и дуэли,
Случайных встреч Веретено...
Все это средство, а не цели,
Не цель, а первое зрено;
Тоска о тысячеч и третьем теле,
Которого познать не суждено,
И взлеты и прыжки на дно
Весеннигающих купели.
Грядущий день на прошлый
не похож,

И дронж вчерашняя —
не завтрашняя дронж.
Воронежа пророчила медаром
Ему насильтственный конец:
От своего серта ногибет инец
Или падет, простреленный гусаром.

Олег Леонидов,

1922г.

Олегам

Пылит бездонно жизни тарантас.
Был с детства друг Олег.
Ушел куда-то...
Здесь мало места, чтобы витьевать,
Да просто, друзья... А с телегой Вас!

С

ПРОБУНДЕНЕНИЕ

Вязкий некрепкий сон.
От смутного ощущения...
смутного ощущения...
смутного ощущения...
незащищённости —
просыпаешься,
поёживаясь,

поднимаясь с пола
сплющиеся одеяло.

Полнился темнота —
хлопком свободной руки...
стараясь не будить
смотрителей города

ангела,

нашупываешь выключатели

часов, бра...

На свете множество странных вещей...
множество странных вещей...
множество странных вещей...

на свету

не камуфлирующиеся странными.

Лишь такие места

остроочерченные

тени отбрасывают

блестящие фигуры:

на бело-чёрном

шашечном поле стола

войско несметное —

тени на стенах немы...

И даине сатир —

пересмешик Оле Лукойе,

увягчённый своим чёрным и радужным...

чёрным и радужным...

чёрным и радужным...

зонтами,

мурлычущий что-то сам себе,

шарко шмыгаясь

со спинки кресла на лампу,

неободимы домашнему существу.

Ах, если бы только не знать, что

временами,

в сумерках,

ведёт себя он

исключительно вольно:

озорит, колдует —

крунится до беспамятства,

засыпает серебристым песком глаза...

серебристым песком глаза...

серебристым песком глаза...

Зябкий тревожный сон.

Ты — просыпаешься.

Aries, Хабаровск, 17.02.03

*
Ты небинобен, моя слезы
не ты заставила щёки мыть.
Сондёт румянец, но так что не?
Ты и так меня любить,
наверно, будешь. Слезы, слезы...
Зайдут к тебе? Не помешай? Что же?
Чуть подружимся, и — о Боже! —
тебе уста подадут ложь.

Феникс, Омск, 27.07.01

УЗОРЫ НА СТЕКЛЕ

Это кисть сюрреалиста
Начертана здесь кресты —
Над могильными холмами
В царстве умерших мосты.

Маска страшного урода —
Пара выколотых глаз —
Они нет — и с Новым годом,
Прокрипев, поздравят нас.

Муха, Екатеринбург, 12.92

*
мы говорили о чём-то ночном —
о ласке, о страсти, о крови, о бреде...
В груди потрескивали угралки,
а в голове завидал ветер...
чайная чашка так пьяна...
в ней растворилась луна...
У камелька ночь так мягка
ах, дальше бы длилась она!
Чёртова кукла, Воронеж-Питер-
Бонн, 11.90

*
Отпустили ли под вечер гость,
Как уронила Парка нить, —
Я вновь торжественно и престо
О Боге стану говорить
И о Его светлайшем взгляде,
Что равен истины, об ином...
А нас оправдывают не надо.
Мы наслаждались этим сном!..
И какую былое с Летой,
Опять текущий не туда, —
И есть ли эводы на свете
У подземельного труда?

Дмитрий Галь, Нижегород обл., 24.03.97

БЛАЖЕН, КТО МОЛЧА...

(А. Пушкин)

Писать стихи — не великя мудрёность,
Коль не косноязычен, так — пишт.
Поэт, наверно, в камдом третьем спит,
Тревога всхрапами пороюную
наклонность,
Иной же — стих не выпускал из света,
Не оскоромился ни разу
рифмой баскской,
Не вознаградил признания и ласки,
Но всей свою жизнью он — Поэт.

Скиннер, 11.11.03

*
Д.
Ангелы вечером сняв свои крылья,
Нимбы убрали в белый лен рукавов.
Тихо сидели и молча курили,
Глядя на мир с крыши
высотных домов.
Бог ульбнулся застывшей улыбкой.
Ночь расправляя свой темный наряд
Город казался бредовым и зыбким,
Будто взорвался

нейтронный заряд.

Звезды рассыпались диверсом мелким
В лунном кудык седой молодое.
Время свои ошеломившие стрелки
Молча держало

в застывшей руке.

Люди згубившие старое прошлого
Видели Вечность. Смеялась Судьба.
Город казался бредовым и брошенным
Там не хватало тебя...

Ирвин, Пенза.

*
Х <...> У меня есть примерчик <...>
/ о чем речь — см. с. 4 в этом №. Сы/

*
Хочешь, не хочешь — будешь ласкать
Любишь, не любишь — всё равно.
Глазное, Всё время осознать —
Всё, что не плохо, то хорошо.

Мы, словно трупы, доимся тепла.
Мы, словно теми, бомимся себя.

Ты будешь долго смотреть на меня,
Пока не помрешь, что я

такая как все и хуже тебя.
Ты ложишься и другой в постеле,

Но вдруг вспоминаешь, что у тебя
есть я.

И ты забываешь про меня,
потому что я хуже тебя.

И я пытаюсь разучиться любить:
Тупо и глупо просто хотеть;

Надеяя себя.
Но это плохо, то есть не хорошо.

Хорошо получается у тебя,
потому что ты лучше меня!

Медиум, Череповец.

*
где-то что-то не склонилось,
дернувшись в сторону нитки,
да не очень и верилось
в ноты пылающие шинките,
в песни горячие с золотом
на перевале горном,
в зеркало кованым молотом,
вновь погибаю гордым.

Белый Медведь

*
■ А. Коковихину. Вы удивительно
правы насчет стихов (53, с. 13),
а также насчет полётов в сне
— я тоже летаю низко, и это
чувство страха мне знакомо. Ко-
нечно, хотелось бы таких же поле-
тов, как у Грина в «Блистощем
мире», но чем выше летаешь, тем
больше падать. Предлагаю один
мой стишок на эту тему.

*
Мне снилось: я лечу,
Смеясь над тяготеньем,
По лунному лулу
Сколзя крылатой тенью.
Была мне высота
По всем приметам впору,
Буманного моста.
Крепила я опоры.

Казалось, проще нет —
Парить над облаками
И солнца яркий свет
Разбрзгивать руками,
Дотронуться до звезды,
Смутить покой небесный,
Забыв, что этот мост
Раскинулся над бездной...

Фрези Грант

■ Как-то один мой знакомый по-
вёзел, что его всегда интересует,
почему тот или иной человек ре-
шил сочинять стихи. Мне пока-
залась нелепой сама формулировка
вопроса. Разве можно писать
стихи только потому, что ты «ре-
шил сочинять»? У меня написа-
ние стихов почти никогда не было
связано с каким-то волевым уси-
лием. А если оно всё же имелось,
то было усилием побуждения, а
не старания. В способном вари-
анте оно выражалось как «надо»
или «запланировано». А надо мне было
всего лишь, как я выражалась,
«поймать ветер». То есть, соответ-
ствующим образом настроиться.
По-моему, тех, кто «сочиняет» сти-
хи, гораздо меньше, чем тех, кто
их «записывает». Во всяком слу-
чае, среди моих знакомых со-
отношение именно таково. Толь-
ко один человек заявил мне, что
ему для написания стихов не-
обходимы нужны его комнаты,
стол, настольная лампа и т. п.
Остальные, в т. ч. и я согласи-
лись бы со словами А. Возне-
сенского:

Когда ты пишешь стихи —
это словно и не ты пишешь. Это
происходит как будто под энкто-
ку кого-то свыше".
И этому, кому-то безразлично,
где ты находишься и чем за-
нят. Правда, меня не покидает
сомнение: можно ли в подобном
случае считать все эти стихи
своими? Фрези Грант

/ Ну да, ну да...
— Я прикован силой недоволен
к какому образу, наклынувшему извне
— «Фразу», знаете ли, Гёте.
— О том, как я ишу у себя
стихи, написано не меньше,
чем самих стихов. Занимательно
что, конечно, — от Эдгара По до
Поля Валери. Однако, демургам
всё неймется, все диктуют и дик-
туют... :) Сы/

*
Синие парящие птицы,
Мои голубые твари,
Ворите синее небо.
Затворами сильных слов!
И это — ответ звездным
Вешителям дальних странствий
Под кабуками танца
Зовущими бездомных вдаль.
Анютка, Сузун, Новосиб. обл.

*
Давай любоваться любовью,
Чтоб не было горько и больно,
Храня разум, сердце и душу:
Как милой пышной игрушкой,
Как хрупким, проснувшимся рано
Цветком, как старинным
и странным
Предметом, как тенью принцессы,
Как цветой под звездами песен...
Пускай шумы спешута люди —
Мы эту любовь не разлюбим!
Садинеризель, Раменское.

*
Ты спиши,
кручиняется мошкова,
устраивая танцы;
Давно уйти пора
всем позднам со станций,
оставив только тыш.
Её нарушит лишь
шуршание квитанций
И шумный шорох
ошалевших крыш.
Торопятся в Парин
бестыдные составы,
Хотя, быть может, вовсе
не в Парин.
Через тамоини,
через пыльные заставы,
Сквозь блок-пости
сегодня ты
бенишь.
На сонных мостовых
такси
и стоны Стинга,
На тонких пальцах
чёрная смола,
На тротуаре,
как поверненный фламинго,
В истоме гниётся
мертвая пчела.
Фламенко
не смолкает до утра,
На улицах
седые гитаристы,
На чердаках
закрыты флюгера,
Велосипеды
и чыганские монисто.
Осенинни
блэз:
зомби крестообразно
Идут стенои,
как будто на парад.
И вместе с тем,
веселенские соблазны
Становятся изящней
во сто крат.
Ещё вчера
я был чему-то рад —
благую весть
мне приносил сентябрь,
но покидая наше
беспечный град,
срывался в небо
разноцветный табор.

Анатолий Вагнер, Омск.

*
Любовь испариной бредовой
Всю ночь терзала мне чело,
А утром веточки ольховой
Дробилась о мое стекло;
Мешая спать моим соседям,
Мегалася по печной трубе,
И отголосками трагедий
Напоминала о тебе.
Мне без тебя не будет счастья,
Я это знаю наперед.
Оно исчезло в одиночестве,
Оно растаяло, как лед.
И ни искришки не осталось
В непрокодимой мгле моей.
Вот так надежда и усталость
Играют судьбами людей.
Бессмысленно мне тратить слезы,
Ведь больше не осталось слез.
Ты, помню, приносила мне розы,
А счастья так и не принес.
Natalia, Н-Новгород, 2002.

*
Ф.Достоевскому
Мы с тобою братия по жизни,
Нас не различают как ни крути.
Мы прошли неслёгкие дороги,
В нас кидали камни на пути.
Мы похоня Чем-то меня собой:
Тем, что мы не поняты людьми,
Тем, что слоним мыслами
над судьбою,

Тем, что нас не принял отцы.
Ты писал, я жила тобою.
Я жила лишь „Бедными любыми“
И без сна над „Белыми ночами“
Проплывала слезы от любви.
Мы с тобою братия по жизни,
В нас текет одна струя души.
Мы с тобою Боненской забыты
В Человека Верим — дураки.

Князь Мышкин, Пермь.

*
Сердоликовая рыбка
Проблеснула в тишине...
Всё на этом свете зыбко,
Исчезает в полутьме.
Лунный свет в окне — как прежде,
Но проносятся годы,
Больше веры нет надежде —
Испарились наследства!

Только горькая настока
Горький опыт садит,
Призрак впечатлости, посток-ка...
Но вокруг — один гранит...

Утом мои печали,
Мой хмельной и терпкий динин,
Даже скорый замочали —
В ночь с скуки убившим.
Unholy, С-Пб, 15.04.03

ТРОПОУКАДЧИКИ

Батюшкову
с юмором и уважением.

Писать стихи — мудрёность велика
Тут краснобаём — мгновенно мало.
А если ещё так, чтоб — на века!..
Вот даже Батюшкова помнить
Поззия и в малых родах — есть —
Роняют все — без бабок-побитух —
Трудно стало.
Да так, порою, что ни встать,
ни сесть,
и не промолвить вслух.
Я тоже геройский родитель,
Бесстрашно пуповину искал.
Народная тропа? Ко мне?
Нет, я на задние с Парнаса
тут съезжал.

Скифы, 20.11.03.

*
Что мне фреи? Да ноль без палочки,
Что мне рай в одиночку?
— пустынь!
Я люблю тебя! — Просто, скажу же,
я спорю в пожаре чувств, —
безрассудно бросаюсь в омыты
Слов несказанных,
вод нетронутых,
Окаймину бльди ляя.
Но не жалуют нынче фреи...

Настя, Елец.

ПАРА-ЛИЧ

СТОЛИЧНОУ ЛИЧНОСТЬ ЛИЧИНКИ
ПУБЛИЧНО УЛИЧНАЯ В ВЕЛИЧИИ,
САИЧАЯ НАЛИЧИЕ НЕПРИЛИЧНОЙ
С ПРИЛИЧНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ
НА ЛИЧНОСТИ

А.Кад-Александров,

Новая Усмань.

*
Здравствуй, мама дорогая,
Напеки мне пирогов,
Я поем, колы седлаю
И — на вольничу лугов.

Там, где небо
синее-синее,
И муравушки
под облаками кружит,
Там, где ночи
длинные-длинные —
Мне свободы воздух
нужен.

Белый Умка Е.В.Ушаков

*
Не пиши мне ни на „Фенет“, ни на „Хлаб“!
Напиши мне папинаярами души...

Демиуркъ

*
Кассандра, вешиш энти!
Могла счасти ты целый город,
Но не могла ты, не любя.
Отдаваться богу. Ныне же в море
Уши акхайцев корабли,
Отягощённые эббами, —
В Трое глядят алтари
И не смолкает каёк птичий.
И ты — в одном из Кораблей;
Где господином — Агамемон;
Навстречу гибели своей
Плышишь по синеве нетленной.
Кассандра, вешиш энти!
Несёшь ты всякому погибель,
Будь то твой брат или твой
родитель...

Ведьма, Пенза, 09.97

ДЕВУШКЕ, ТАНЦЮЩЕЙ КЕЛЬТСКИЕ ТАНЦЫ НА КУХНЕ

*
Родная келья стонет от мысли.
Стекло за прокладой
по ступеням.
И в полудуме онигают тени
московских улиц. Тихий звон.
Открыть
маза пытаются и увидеть вновь
твои танцы.
Кельтская музыки дыханье.
Где кандалы вдох кончается
заране —

— е
Эронь бежит по телу, словно кровь...
И сердца стук ли, барабанов...
нет. Не знаю.
Кандалы взгляд в тебя —
как камень.
А от него — круги.
Сейчас затянет.
Тицет —
но удержать проход. Как роса
по коже вниз стекает по ступеням.
Случайность. Жизнь осталась,
ко сонялему.
И дание — вон — отметилась в часах.
Веслоногая Птица, Ек-бург.

*
моей Планете Солнце
Мне приснилось —
Я услышал в шуме улиц
Твою песню
(Или просто показалось?),
Сердце билось,
Билось — так... что все проснулись.
Все — на месте,
только ты во сне осталась...
Шквал мелодии
Над проспектами — стрелою!
Первым классом
путешествует, как ветер.
Где ты ходишь,
Где летаешь не со мною?
Наши трассы
Где-нибудь друг друга встретят???

Merlinъ, Елец, 27.03.02

А вот у поэта – всемирный запой, и мало ему конституций! А. Блок

*
Ушедшие в беспамятство поэты!
Забыли вас, как забывают где-то
Свои перчатки или старый зонтик...
Но Веро я – наступит это время,
Когда вас память выбросит из забвения.
И отздышки полузабытых снов
Вдруг зазвучат бурякою как гроза.
Звонче прочих звуков многоголосых –
Зазвучат барабаны старых бардов.
И вновь сойдутся полные бокалы,
И зазвучат бывалые голоса.

Дм. Ревякин, Самара

(предоставила М.В.)

Было ощущение – зарему?
Что ты, сокол! Прасто отпускаю.
Ты меня совсем не любишь,
Может быть немножечко жалеешь
Только жалеет твой не надо.
Сильней? На то и Ведома!..
И любовь моя – одно замысел пламя.
Не застудишься, не замерзешь водорою.
Ты меня боишся? Понимаю...
Ты среди всем остальным мундштукам
Ты однажды сердце спас? Больно сильно?
Враге хочется, но лучше бы не надо?
Понимаю, милый, понимаю...
Улетай же, сокол быстрокрылый,
В свой ущербный быт... Я отпускаю.

Маленькая Ведомочка

ЧЕРНЫЕ ДНИ СЕНТЯБРЯ

Болт на щие.
Трагедия случилась...
Все россияне снова в шоке.
Как темн ходят. Еле ноги держат...
Ком в горле. Накатило горе...
Лии испытания настали.
Нинет сердце ощущение беспилья!
Врагов быть крепче за тех летей,
Что пострадали...
За что каешься, Небо – Ты –
невинных?
Так судьбы юных
за мгновенье изменились.
Взрыв в электричке покоренил
души и тела.
безумие царит в продажном мире.
Грудь изнутри синяет гнев...
И воля к жизни посильнее страха.
А будущее стало покороче.
Зачем загадывать вперед вперед?
Чтобы снова сказать?
Нинеши и ходишь, точно робот,
В глумах чувств и ощущений...
Ответы ищешь... Но находишь.
Россия – баба пьяная, шальная?!

Некадное творится с нею!..
Как никто теперь на темном свете?
Нестокостно царствует, бушует.
Несправедливость угнетает.
Ночные скны злобствуют.
Маски шутов яснее стали...
Падничают в раны, куролесят.
Но люди добрые нашались.
„Крепись, земляк,
с тобой мы – рядом!“

Сочувствие Ванию
и сопричастность...

Неравнодущие и сострадание –
греют!
Но на щеке слеза застынет.
Так moist сердце...
Вершиш в очищенье духа.
А солнце светит, но не грее.
Ты ощущаешь шаткость Кинзини.

Любовь к добру и Свету
пересият.

Георг Питерский, Ессентуки, 09.03

*
Целую зеркало. Какой
холодный поцелуй! Целкой
размазываю по лутиным следам.
Не любишь? Нет. Вера Павлова

(предоставила А.Иванидзе)

Я так отвык от тишины,
Таком обыкновенной тишины.
Я так отвык от темноты,
От бледного сияния луны.
Я так привык к войне и,
Войном став, –
убийцей став, –
Я стала глахим, слепым, немым
И я не тот что был,
Чужим я стал, я стал иным.
Колчакинный Звон мне заменяет
шорох трав,
Эльфийской тихой песни слог,
Мне заменяет звон мечей,
А пламя от кострищ
Мне заменяет мягкий блеск
свечей.
Мой воздух –
смерти смрад,
Мое вино –
кровавых тел горячий водопад,
Мне лицей слущит битва
Нет устава над врагом,
Но я мечтаю о другом!
Я так хочу увидеть темноту,
Услышать тишину,
И в нонны меч влонить,
И позабыть войну,
Забыть про смерть,
сбросить груз вины,
Забыть про боль души...
Я так отвык от тишины...

DARK WARRIOR, Омск.

*
Я хочу на Украину!
Этак год в семьдесят пятый:
Днины «Милтон»
Все в заплатах,
Харьков в запахе полыни,
Сад, что полон абрикосов,
Ивы моют приды в реке,
Энесу картины в венчности,
Как ответы на вопросы.
Я хочу на Украину:
В Харьков, Львов, Одессу, Киев
И в Карпаты голубые,
и черпнуть из моря сини.
Людмила Мысова, Навашино.

4.02.98

Пусть мы любовники, принцессы!
Я раб твой или господин!
Я прихожу к тебе из леса
И знаю, что необходимо.
Питая замыслы свой злобный,
Всю буду правду понимать...
И принимать твои улыбки,
Ненно-менно челововать...
А после,
Уходя по лужам
свой лес, в зелёную тюрьму,
Я буду знать, что милой нужен,
Как никогда и никому...

Игорь Маслин, Бийск.

*
Я словно воск в твоих руках,
где все возможное возможнено...
И ты целуюшь остроножно
на перекрестье Ой и Ах.
Я словно бабочка на свет
твоим блекома ароматом,
и все, что знала я когда-то,
лишь пауза меж Да и Нет.
Я словно тонкая струна
в незамечаемом безмолвье,
твой верный ангел из изголовья,
хранящий на дорогах сна...
я словно звонкая стрела
из лука с именем Нельзанье.
Я – Ониманье и Признанье...
... А без тебя я не nulla.

Эммануэль. Самара.

СУМЕРКИ

Покидая свою голубую обитель,
По небесному трапу спускается вниз
В старом темном плаще
тихий сумрачный инитель.

И полуленный мир устремляется прочь,

Заменяя себя светом выпавших звезд –

Тех небесных свети, что приветствуют ночь.

Всё что было уне –

рассыпается в прак,

А что будет –

окутает вечная тайна.

Распустяя бутонами трепетный

страх.

Одурманив вином засыпающих

трав,

Ночь закрыла пейзаж

своим мягким крылом.

Молодая луна поднялась во весь рост.

Сон, вступая во власть,

чёрной краской залила

Светлый западный мост.

Сумерки.

Весонд Дальневосточный
Приморский край, 28.09.92

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Будет в доме тепло.
Будет в доме и тихо и сонно.
О ночное стекло
Домой устанет стучать монотонно.
Обниняющий чай.
Разольётся покоем и негой.
Иукроет печаль
Белым снегом зимы –

первым снегом...

С. Анд., Елец.

МУЗЫ

Художник должен быть голодным.
Поэта красят синяки.
Позор, коль стал писатель модным.
А композитор без тоски.

Низин специально бьёт поэтов
И не даёт им вволю играть,
Чтоб, замирая, венки сонетов
Не перестали те рондить.

Влад Кухаришин, Новозыбков.

АНГЕЛ СМЕРТИ

или

Глядя на крылатого портре

Пьет портре свой ночной портре и
его крылья как черносшибы.
Хоть и ангел он, да же гений.
но глаза... Но глаза – грусливы.

Я, наверное, не я. Экспонат.
Дни за дни сплошной кардомой и
синдром, я сплюшной спротомат,
живу за порогом боли.

Не трёхмерный. Да кто меня мерял?
Прыг да скок по ристке шарик.
В красном глазе черные звери,
а за зверью все бонни твари.

А до смерти лишь пара фраз,
две затяжки судьбы, скоротечность.
Машет крыльями пидар ас,
стран нирваны.

Элинной в бесконечность.

Демиурхъ

Начертаны тайные знаки.
Покорно склоняю чело.
Блуждаю одна в зодиаке,
А Вас от земли унесло.
Лики, летящие мимо,
Напомнят о том, кого нет.
Начертаны знаки, любимый,
Грядущих потерь и побед.
Любовь Сушки, Омск.

Блажен, кто может откровенно излить и горечь, и мечту.

Дю Белл

ЯНВАРЬ. ВИД ИЗ ОКНА

Ф.Г.

Серое утро в занедевшем квадрате окна.
В некрашеной раме окна —
чёрная птица.

Одна.
Я и она. И воздух —
прозрачный хрусталь.
Хотя его плотность зависит
от взгляда, скользящего вдал.

Птица.
Случайная нота природы.

Штрих в пустоте.
Ключ к пониманию пространства.
В его простоте.

Я и она. И ночью выпавший снег.
И время, на мертвый покой
сменившее бег.

С.Северная, июнь 2000г. от РХ.

Новый Год

Хрустит серебристый снег
У меня под ногами.

Я все иду и иду
Навстречу Новому году.

Пахнет счастьем, весельем,
Морозной елкой, свечами...

Но я не радуюсь.
Почему?

Новый год — как новая эра.
А для меня — как новая низин.

Я иду новый год,
Я хочу все забыть.

И в те минуты,
Когда куранты пробуют

звенеть,
Я загадаю желание:

Быть счастливой.
Но что такое счастье?

Елена Польникова, Барнаул,
1990.

*

Аборты мыслей выплесну в дымку.
В глуби пещеры склоняя я
этот лист.

Забуду место то. Пускай

кристально чист

Опачает стаканчик его, бэйнагу.
А я тогда спокойно в гроб прилягу.

И. Орловский, Красноярск,
14.04.03

*

кому-то

Я буду верить в этот мир,
В твой придуманный Вечность,
И в одиночество квартир,
И в обнаглевшую беспечность.

Я буду слушать сердца стук,
И ветра крик в промозглый
вечер,

Читать язык забытых рук,
Считая эти до нашей встречи.

Я буду думать о тебе
И забывать свои потери.
Все просто: я назло судьбе
В тебя сегодня буду верить.

Ирвин, пенза.

*

Мне рассказал сегодня
Робко бамбук печальный,
Что горная хинина друга
Снегом занесена.

И вряд ли теперь добраться
К нему по тропинке дальней
Туда, где рисует ночи
В горах большая луна...

*

...Алая осечку память.
Заросла
моя печаль полуседой травой...
И горд я в душе своей построю.
И буду плакать:
я уны — была...

Светлана Середа

*
Моё нутро покрылось тонкой ржавой.

Немицущий — обрывает.

Ишущий — пропавший эля обрядов.

Для богов потерянная в красном.

Для людей потерянная в синем.

Маски все — все ваши глазки.

Подари себя мне лиxием,

Позабудься для меня со снегом.

Первым излётом первой победой,

Первой (всегда) болью.

Разре быть мои любовью?

Разре мне не смотреть выше,

Выше труб, проводов слова...

Выше криши нелепых буйков...

Взгляд туда, где растёт зуд,

Зеленют поля Foresta.

Потому, мир покон сруб

Не покрытый коростой.

Niksa, 18.08.03 (Питер)

*
Мадам Треугольник

Откройте — стучусь — откройте!

Спасусь от ссор и страхов,

Последний круг ада — пройден.

Осталась петля да плаха.

Я выбрал и то, и это —

Без риска мне одиноко.

Откройте! Хоть каплю света,

Что льётся из Ваших окон,

Отдайте мне, напонте,

Чтоб манду — единных маком!

Молите? Ну что ж, молите.

Тогда я — с петлей на плаку...

Merlin, Елец, 12.02.

*

Гитара. Её руки. Тёплый взгляд

Перебирает струны неспешно.

Эх, повернуть бы времечко назад,

Послушать музыку тихонько,

чуть дыша,

Глаза увидеть томные, нивые,

Усышать звуки дышащегося сердца

И, как мир далёких позывные,

Почуять вновь всю мощь

пульсаций герца.

Silver Snake, Омск.

*

Я жила не зря,
В начале января

меняют цвет моря

И становт.

Как странно — стынут тонны

янтаря

На старых и истрёпанных

балконах.

Над ними дым,

Над дымом глины.

Их капитан стал старым и седым,

Их курят трубку и выхаживает дым.

Моря меняют цвет. Хамелоны.

Задумчивы и

осторожно вторят им.

Моря меняют цвет

И дышатся к индиго.

Им столько лет,

что сотни звёзд сошли на нет.

На карте мира Лондон и Египет,

А Атлантиды нет,

А Биски снова выпит,

А в баре ровно в полночь

Кто праведен — тот свет,

А иные блаженны.

Единорог спят,

Вздрожавшись на холмы,

Но падают, и выпадают

из вселенной.

И будоражат

праздные умы.

Кто праведен... — не мы.

Анатолий Вагнер

*

K H:

Шагаю по ночному городу.

Такая злая и спокойная.

Рыгаю осень мокрым холodom

И настроение „убийное“...

Убить готова всех и каждого

за просто так и за дешёво!

Во мне проснулась месть наизнанку.

Ну ничего себе — признание!

Хочу сказать тебе я, миная,

Чтоб слов и дней мы зря не теряли...

Э, нет — вопрос точней решила я:

А не пошёл в тык к Черту Матери??

Salem, Красноярск,

2.10.99

*

Я не вину свет, но хочу смотреть.

Прочных крыльев нет, но хочу взлететь.

Глазы вместо трав, но хочу занять.

Лезвия в руках, но хочу синтаксис.

Острые ножи возьму, сердце полосну.

Не умру, а лишь павсегда усну.

Помни обо мне и дыши как Я.

Я свою путь прошла, опередив твоя.

Astarta, Красноярск.

26

Musa, здравствуйте! Musa, где Вы

пропадали так долго, лапочка?

Я уже расстроилась с надеждою,

что хоть стручку еще нацэралаю.

Не писалось мне (хоть ведь горечко?)

И не белым стихом, и не прозою...

Вам не жаль меня?

Ни мене?

Ни Вам сттолечко??

Что и Вы — замочки несеребряные:

растянувшись настолько времени —

утекли оно, как водичка!..

Разре можно так??

Что? ...Беременыи??

Ну... надеюсь... шедрая родится...

C.Анд., Елец.

*

Зачем мы такие? Дурацкая тема.

Кто-то кинется в море —

дондъ вылезется с неба.

По утру выпадет снег.

Он засыпет мой след —

Значит, меня уж больше нет.

Mumka, Омск, 11.02.98.

**Розыгрыш лотерей 22 и 23
лот 22**

«Попытка жизни»
И. Парусникова

Постоянные участники:

1. Весной Дальневосточный
2. Шершель 3. И. Маслин
4. Альбя 5. О. Грачелев
6. Книголюба 7. Папа Карло
8. Феникс 9. Б. Поляков
10. А. Каз-Александров
11. О'Вэадник 12. Олеся
13. Ч. Кукла + к ним: 14. С. Анд.
15. В. Маслина 16. Солнышкина
17. Майлз 18. Ведьма
19. Питерская Сказка
20. Фрези Грант.

Лототрон системы «УРК-бис»
выкатывает артефакты с номером...
кодом...
лот 24. Поздравляю...
Майлз Ведьму — с первой же попытки «Попытка жизни»!
А! Свою книжку я назову когда-нибудь «Пытка жизни»!

лот 23

«Русская беда»
О. Гальченко

Участники:
1.-13. + 14. В. Маслина
15. Солнышкина 16. Майлз
17. Рифмопёт 18. Ведьма
19. Фрези Грант.

Цитрус катится... № 5! Олегу
Грачелеву наши поздравления!

Съ

В № 55 Клуб Рыжей Книголюбы
разыгрывает:

лот 24 — Привинциальные
картины «стихотворения». Бийск.
НИЦ. БГПИ. 1998. 56с. илл. 140х
195. 500 экз.

Десять барнаульских и бийских
поэтов, причем — интересных
поэтов.

Книгу предоставил И. Маслин.
лот 25 — Я выбирал ночь
Алексей Абакин. 1999.
г. Александров. 40с. илл. АБ. 800 экз.
Стихи рок-музыканта — это
стихи рок-музыканта!

Книгу предоставил Б. Поляков.
лот 26 — «Славчина-3» (журнал).
Омск. 1997. 672с.
илл. 130x200. тв. пер. 3500 экз.

Проза, поэзия, критика, искусство,
воспоминания, юмор. Сборник
шестидесяти пяти авторов, включая
А. Кутузова и А. Поникаровскую
с ее романом «По дороге в рай».

Книгу предоставила А. Колчак.

Напоминаю — участие в лотереях
совершенно бесплатное, необ-
ходимо лишь в письме однолично-
ся о своем желании участвовать
(13-ти постоянным в этом необ-
ходимости нет).

Заявки на лоты 24, 25 и 26
принимаются до 10.03.04.

Съ

Вышел новый роман Б. Акунинна.
Называется «Фандорино горе».

Е. Туалетов

Мечта коллекционера-библио-
фила: попад на Страшный Суд,
получить первое издание Библии
с автографом.

Е. Туалетов

КЛАУБ РЫЖЕЙ КНИГОЛЮБЫ Ка Ра К. Ли

— О КНИГЕ — ЦИТАТОЙ —

«Нельзя жить одним хлебом и
любовью. Работай и твори!»
(Ромен Роллан. «Чаэропанная зу-
ша»)

«Ересь из ересей — здравый
смысъ» (Дин. Оруэлл. 1984).

Книголюба

«Низин в проходном дворе между
мирами имеет множество неу-
довольствий» (Малышка-Банки. За-
йор... муть. Малышка из проход-
ного двора)»

«Кто влюблен в Ночь, знает, как учи-
рать каждое утро, корчиться в аго-
нии, при первых лучах холодного
солнца, падающих на мертвый
город...» (Алиса Поникаровская
«По дороге в рай»)

«Вот если человеку перед всеми ге-
ографиями России стыдно, что он с
тропическим цветком им изме-
нился, то это и есть самобытность
составит» (Виктор Коневский. «Пу-
тевые портреты с морским пей-
зажем»).

Съ

— ОБЗОР от Книголюбы —

• Дуглас Адамс «Детективное
агентство Дирка Дженкса» —
практическое руководство на
тему: «Безвоздушные положения
не существуют». Самый верный спо-
соб не заблудиться — выбирать об-
ект и двигаться за ним, пока не
приведет туда, куда надо (люди,
ведь помогают!). И самое главное —
отбросив нервозное, поверить
в то, что останется, каким бы не-
вероятным оно было.

Да, если вдруг кто-то знает где
приобрести Калькулятор, выдающий
ответ, если он не больше четырех,
сообщите... Шерлок Холмс от-
личает! Да здравствует Дирк
Дженкс!

• Шандор Шомоди Тот. «Как дела,
молодой человек?». Джером Се-
линджер. «Над пропастю Во ржи».
Харпер Ли. «Уйти пересмеш-
ника»

• в колодец упал камень, а
колодец была моя молодая зу-
ша» (Гессе). Но каков бы ни был
камень (мечта спасателя бегаю-
щих ребяташек, чтобы не сорва-
лись в пропасть, мечание любите-
ли или поиск спрятанности там, где
на первом плане цвет кони), ясно
одно — пришло время собирать ка-
мни. И самый тяжелый (и неиз-
бежный) камень — взросление...
• Рю Мураками. «Все оттенки го-
лубого»

Мураками — японский Бёрд-
шес. Герой романа — кукла (ей
нет и 20-ти), смотрящая на мир
глазами ребенка. Романтик, ко-
торый ищет в наркотиках способ
создать из одинаковых возникшего
в воображении зборца, город сбо-
ен мечты, проявляющейся кан-
дидат раз, когда он смотрит в
зеркало.

• Ах, эта пушкинская про-
зрачность... не оставляет
никаких надежд. (представила К.)

• Нет, конечно прочитала по-
чти весь курс молодого социо-
пата» Мураками, «Коэльо, Уильям
Уэбберто Эко... бред
созачайи и самолюбование...»

Ве Пти

Кончая. Страшно перечесть.
Писать стихи — не то, что речи,
А если возвращение есть —
Обсудим их при первой встрече.
Юрий Андропов

„Пленники музы Евтерпы”

*
Любу Райнину —
саксофону и человеку

Не хочу жить темно и бескрылым.
Нельзя ввергая никчемным забоям,
Отведите меня к русофилам,
Отведите меня к патриотам.
Опрокину стакан самогона,
Отурюм закуску и вареное,
И в нутре широко и стゾбно
Разольется рекой озарение.

И помню я, что нина понорашку,
Правду-матку рубить не пытался,
Редко ел пироги и окрошки,
И с народом нечасто братался.
Накруя я на ноги портняки,
Сапоги натяну и фуфайку,
И спою про лихую инстяньку
Под рассыпчатый звон джалапки.
Я спою про березку, что в поле,
Красу, изган опосып простираю.
Зарыдаю до ниги, до колик,
Увидя я нурабиную стяу.

Как былинный попович Алёша
Пупчикиня, пройдусь по майдану.
Я родную сторонку не брошу —
Не нужны мне заморские страны.
Пусть ищут свои песни-гриппалы,
Запибают писси и кололи.

Мие зороне с краююю сало,
И с похмелья, конечно, рассолы.
И дынчимым вымысун самосадом,
На пол плону ядрено и звонко.
Вот теперь я такой, как и надо.
Вдинмай, дорогая сторонка!
Вдоль реки, матерясь задушевно
Подreau, отпака свое поле.
Повстречай там чудо-царевну
И несишь на нея, если позовант.
Заниши широко, что есть славы,
Государственный второй забоям.
Отведите меня к русофилам!

Алексей Абакин,

„Я выбираю ночь”

STILL LIFE

Стила лайф"...
Уанс тихонько спятил.
Опять же ящики "Солярис".
Низин растекаю, как слово "апис".
Чтоб стать отсутствием себя.

Абсурден образ, странен воздух...
И кемто брошенная фраза
Во мне растет, как метастаза,
Найти насыщенность в пустом.

Стила лайф"...
Я снова на котуриах.

Евгений Бессмертных,

„Привинциальные картины”

*
Смеялись берега в цветах
невинных

И в изумруде
бархатистых трав.
Весна их напомни

Реки хрусталь
из кувшинок,
сверкающий отдав...

Бенито Муссолини,

„Пленники музы Евтерпы”

ГОРОД на ДВУРЕЧЬЕ

легенды и
предания об Омске в записи Б. Гвоздева

6. РУЖЕЙНАЯ ФАМИЛИЯ

Площадь перед речным вокзалом Омска называется именем основателя города — Ивана Дмитриевича Бухольца.

Принято считать, что основатель Омска — потомок переселившегося в Россию иностранца, носившего фамилию Бухольц. Однако в архивных документах она имеет много вариантов: Бухольц, Бухолц, Букольт, Буконтов, Буколтов, Букольцев, Бухольцев... Более того, существует предположение, что основатель Омска был русским и носил типично русскую фамилию. На этот счет тоже имеется легенда.

В годы царствования Ивана Грозного жил в Москве искуснейший оружейный мастер. Фамилии у него, простолюдина, не было — лишь кличка. Случалось, сам царь брал для стрельцов пищали, изготовленные тем мастером. Их,лушительство букашивших, простой народ называл бухольцами. Это слово, святое с языка оружейного мастера и тогда, когда он разговаривал с царем.

Однажды Иван Грозный, удивившись в высоком качестве сделанной лично для него пищали, выразил к себе оружейного мастера, сказал:

— Молодец! Отныне у тебя будет фамилия! Бухольцев — вот какая! Твои сыновья и весь твой будущий род тоже пусть ходят с такой фамилией!

Потомки этого оружейного мастера пошли по рат-

ной стезе. Они, проливая свою кровь в сражениях за Русь, добились немальных воинских званий.

Бухольцев Иван Дмитриевич — из них. Он показал себя храбрым и мудрым командиром. Во время шведской войны, выполняя болю Петра Великого, во главе войска ходил вперед Иртыша, поставил Омскую крепость: до глубокой старости служил в русских войсках, размещавшихся в Сибири.

Только вот с фамилией у него получилось недавно. Чужеземцы, которые вертелись вокруг Петра Великого, русскую фамилию Бухольцев переделали, да сами не знали, как ее писать и говорить. Потому-то писали ее и гордили то так, то эдак. «Складчина-2», 1996.

◆ «Базар»: 603000, Н-Новгород, а/я 16, Васильеву Игорю Вячеславовичу. / я учи эмал, ГИРЮ кончился... А он — никве всех, кирка на чешуе! С/

◆ Rattus: sumeretchnik@list.ru
sumeretchnik@yandex.ru

СъЧУБЕКТИВНАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ (8 %)

1 цифра — моя уверенность (надежность 2003г.) в прочности моей этикетки, связи с редактором издания, 2 циф. — моя уверенность в функционировании издания в 2004г.; 3 циф. — моя уверенность в том, что ВАМ ответят, если вы напишите редактору издания (без поправки на кодни Почтозавра).

Базар 90-90-90
Авиация Пр. 100-90-50
В. Полоса 50-50-50
Круг 100-90-60
Квадрат 100-50-40
К-дискр 100-100-99
Палата 100-100-99
Вошь В. 100-100-99
Аникин 100-90-90
НВ 100-100-90
... Рынк 100-90-100

R.S. A 90-60-90
R.S. E 90-60-90
R.S. H 90-60-90

Рынк-адрес: 6464021, Омск-24, а/я 7772, Павлу Ф. Слатвинскому. Рынкред-Съ, ПК-обеспеч.-Sl. Mad и James V. Kotov, глав.бух. МРФ-4. Пантера, талисMAN-У. тираж - 82 экз. себестоим.-683р. (1экз.-830).

■ Новогоднее Всем

С Новым Годом Вас, Рынке!!! Не
рынке, пегие, седые, гнедые... Чертиолосатые,
с Прэзидентом! Несло, чтобы все! Здорово-
Красивые-Люблюсь! Ненилисс-Родицис! И
давайте все пошлем Скифы! неуважаемос-
ти... Рынк'a, обединившего всех нас!

Rattus, уносящаясь пробкой от
шампанского.

■ Кстати, об итогах года. Прошедшем летом сразу 6 (шесть!) "рынков" оженились или вышли замуж. Чуть за лето такое... Вдруг случилось?.. (Имен называть не буду, взруг кто-то не нелает такой отголоски; уверяя я только в Rattus, оглашая — Игорь... ой эу-у-урен!..) Тем не менее, всем шестерым — гор-го! наши поздравления, совет за любовь! (если уже разнеслись не успели?) А еще, в течение года меня бомбардировали [шаками с эу-поздравлениями тех или иных "рынков", игнорируя, что не публикую эу-поздравлениями. Лучше подведу итог: каждый из нас в прошедшем году хотя бы раз родился!], с чем я всех нас и поздравляю от своего имени и от всех ваших имен! Съ

■ Всем. Художники, имеющие доступ к I-нету, предлагаю посетить сайт www.Graphics.Ru (раздел "Арт-галерея") и www.photosight.Ru (раздел "Компьютерное фото"), если не ошибаюсь найдете много интересного. На фотосайте мне понравился Василий.

Rattus

■ Балыори (53, "Эхо"). Ну, знаешь ли, ничего такого, настолько странного в Чуткости и поэзии нет. Это естественно для стихотворца. И вообще, что касается физической боли... Это, наверное, тебе поэзия mestит некоторыми своим элементами. За что? А помнишь, ты когда-то говорила, что тебе нравится причинять людям боль?.. :-(
Саджнериль

■ А. Колчакъ приводит цитату из Б.Лузина: "...но огромный, красный закат и шемящее предчувствие человека!" (53, 8). Интересно, а почему закат — вроде должен быть рассвет. Мне кажется восход солнца предсталяет. А может, это просто солнце лежало низко над землей, как огненная птица...
Саджнериль

■ А. Анион: 680032, Хабаровск, а/я 63/25, Анион.

■ «Новое Время»: 603086, Н-Новгород, ул. Софмаркомовская, 28-154, Головановой Н.Б., natalia.137@yandex.ru

■ МРФ. Состав инвесторов номера 54:

Белый Медведь: Солнышкина Е. Бригневич; Rattus
Б. Поляков: Дракошка
Ф. Грант: Merlin; Т. Гурьева
Л. Мысова: Весона Д.; Sl. Mad
и один инкогнито.

В фонд № 54 поступило 190 рыночных тиражей на 205.

■ «Ночь-87-я». Как известно, человек проиницирован от лошадей. И с тех пор стал делить все на день и ночь. На солнце нет лошадей, поэтому оно не делится на все и места под ним. Всем не квадрат. Вывод: без лошадей на солнце плохо с математикой. Съ

До конца Рынк'и осталось 914. «Ночей».